

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра «Русский язык и литература»
Направление подготовки 45.04.01 «Филология»
Направленность (профиль) «Лингвокриминалистика»

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему **Формы и средства выражения речевой агрессии в русскоязычных и англоязычных текстах Интернет-блогов**

Студент(ка): Е.Ю. Аношина

Научный
руководитель: д-р пед. наук, профессор Л.А. Сомова

Руководитель
программы: д-р филол. наук, профессор
М.А. Венгранович

« _____ » _____ 2016 г.

Допустить к защите

Заведующий кафедрой
канд. пед. наук, доцент Б.В. Тюркин

« _____ » _____ 2016 г.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Гольяттинский государственный университет»

ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра «Русский язык и литература»
Направление подготовки 45.04.01 «Филология»
Направленность (профиль) «Лингвокриминалистика»

УТВЕРЖДАЮ
Завкафедрой «Русский язык и литература»
_____ Б.В. Тюркин
«24» сентября 2014 г.

ЗАДАНИЕ
на выполнение магистерской диссертации

Магистрант Аношина Екатерина Юрьевна

1. Тема магистерской диссертации «Формы и средства выражения речевой агрессии в русскоязычных и англоязычных текстах Интернет-блогов»
2. Срок сдачи магистрантом законченной магистерской диссертации: 16.06.2016 г.
3. Исходные данные к магистерской диссертации: работы по филологии, научные статьи и авторефераты диссертаций, пособия для лингвистов-экспертов, сборники научных трудов по филологии, лингвокриминалистике и журналистике, толковые словари русского и английского языков, электронные средства перевода, научные энциклопедии, нормативно-правовые акты, тексты блогов русскоязычных Интернет-сайтов «Радио Эхо Москвы» и «Дождь», тексты блогов англоязычного сайта «Occupy Wall Street».
4. Содержание магистерской диссертации включает в себя разработку вопросов: определение понятия «речевая агрессия», выявление его содержания, форм и истоков с точки зрения психологии, лингвистики и юриспруденции, сопоставление форм и средств речевой агрессии в русскоязычных и англоязычных текстах, а также анализ экстралингвистических факторов возникновения речевой агрессии в двух конкретных культурах.
5. Иллюстративный материал представлен в виде электронной презентации и в приложении к магистерской диссертации.
6. Дата выдачи задания «24» сентября 2014 г.

Руководитель магистерской диссертации	_____	Л.А. Сомова
Задание принял к исполнению	_____	Е.Ю. Аношина

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Голыяттинский государственный университет»

ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра «Русский язык и литература»
Направление подготовки 45.04.01 «Филология»
Направленность (профиль) «Лингвокриминалистика»

УТВЕРЖДАЮ
Завкафедрой «Русский язык и литература»
_____ Б.В. Тюркин
«24» сентября 2014 г.

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН
выполнения магистерской диссертации

Магистранта Аношиной Екатерины Юрьевны
по теме «Формы и средства выражения речевой агрессии в русскоязычных и англоязычных
текстах Интернет-блогов»

Наименование раздела работы	Плановый срок выполнения раздела	Фактический срок выполнения раздела	Отметка о выполнении	Подпись руководителя
Утверждение темы		20.09.14		
Сбор материала по теоретической части	10.10.14-10.02.15	10.02.15		
Написание 1 главы	15.02.15-20.04.15	20.04.15		
Обсуждение 1 главы		22.04.15		
Практическое исследование	15.05.15-20.10.15	25.10.15		
Написание 2 и 3 главы	01.11.15-30.03.16	10.04.16		
Обсуждение 2 и 3 главы		20.04.16		
Предзащита работы		26.04.16		
Оформление чистового варианта работы	30.04.16-10.06.16	16.06.16		
Оформление автореферата	30.04.16-10.06.16	16.06.16		

Руководитель магистерской диссертации _____

Л.А. Сомова _____

Задание принял к исполнению _____

Е.Ю. Аношина _____

Аннотация

Актуальность данной темы объясняется возросшим уровнем речевой агрессии во многих сферах общественной и личной жизни людей. Общая нестабильность и неуверенность в завтрашнем дне, диаметрально противоположные точки зрения на одно и то же событие и другие факторы провоцируют возникновение конфликтов. Изучение речевой агрессии направлено на решение проблем, возникающих в ходе коммуникации.

В 2014 году русскоязычная блогосфера окончательно вошла в правовое поле Российской Федерации. Федеральный Закон № 97-ФЗ от 5 мая 2014 года «О внесении изменений в Федеральный Закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты...», также известный как «Закон о блоггерах», обязал авторов Интернет-ресурсов с аудиторией свыше 3000 пользователей в сутки регистрироваться в Роскомнадзоре и наложил ряд ограничений на пользование такими ресурсами. Это борьба против насилия и жестокости, против материалов, содержащих нецензурную брань, а значит, речевую агрессию, это сражение за достоверность информации, за этические нормы общения.

Кроме того, актуальность изучения речевой агрессии в Интернет-среде (особенно в блогосфере) объясняется малой исследованностью этой проблемы в отечественной лингвистике.

Цель настоящей работы заключалась в выявлении сходных и различных форм и средств выражения речевой агрессии в текстах русскоязычных и англоязычных Интернет-блогов, определении причин ее проявления в двух исследуемых языковых культурах.

Для достижения указанной цели были поставлены и решены задачи по определению понятия «речевая агрессия», выявлению его содержания, форм и истоков с точки зрения психологии, лингвистики и юриспруденции. Кроме того, в список задач входило сопоставление форм и средств речевой агрессии в русскоязычных и англоязычных текстах, а также анализ

экстралингвистических факторов возникновения речевой агрессии в двух конкретных культурах.

Материалом для исследования послужили русскоязычные тексты Интернет-блогов, размещенные на официальных сайтах «Радио Эхо Москвы» и «Дождь», а также англоязычные тексты Интернет-блогов, опубликованные на сайте гражданской оппозиционной организации «Occupy Wall Street» («Захватите Уолл-стрит»).

В структуру магистерской диссертации вошли введение, три основные главы, заключение, список использованной литературы и приложение.

Магистерская диссертация на тему «Формы и средства выражения речевой агрессии в русскоязычных и англоязычных текстах Интернет-блогов» содержит 97 страниц.

СОДЕРЖАНИЕ

	стр.
Введение	7
Глава 1. Речевая агрессия в аспекте коммуникативной лингвистики	14
1.1. Понятие речевой агрессии: психологический, лингвистический и юридический аспекты	14
1.2. Причины речевой агрессии и ее влияние на партнеров по коммуникации	23
1.3. Лингвостилистические средства выражения речевой агрессии	29
Выводы по первой главе	34
Глава 2. Особенности текстов в сфере Интернет-коммуникации ..	36
2.1. Основные характеристики Интернет-текстов	36
2.2. Интернет-блоги как жанровая разновидность текстов	40
2.3. Русскоязычная и англоязычная блогосфера	46
Выводы по второй главе	52
Глава 3. Лингвистические особенности проявления речевой агрессии в русскоязычных и англоязычных текстах Интернет-блогов	54
3.1. Формы и средства речевой агрессии в русскоязычных текстах	54
3.2. Формы и средства речевой агрессии в англоязычных текстах	69
Выводы по третьей главе	79
Заключение	82
Библиографический список	88
Приложение 1	98
Приложение 2	99
Приложение 3	101

ВВЕДЕНИЕ

С развитием Интернета и с повышением компьютерной грамотности общества внимание социологов, психологов, юристов и лингвистов начинает сдвигаться в сторону Интернет-коммуникации, поскольку глобальная сеть, являясь открытым информационным пространством, предоставляет возможности для свободного выражения мнения. Такое мнение чаще всего является ответной реакцией автора на какое-либо событие в социальной, политической или культурной жизни общества. Свобода слова и самовыражения привели к тому, что авторы, чьи тексты публикуются на просторах сети Интернет, смело и безбоязненно преподносят читателям свою точку зрения. При этом все чаще и чаще ее речевое проявление становится резко негативным и даже агрессивным.

Проявление речевой агрессии требует системного и всестороннего исследования с привлечением различных гуманитарных дисциплин – психологии, социологии, культурологии, педагогики, юриспруденции и, конечно же, лингвистики. В науке даже развивается такая отрасль как агрессология – междисциплинарная область исследования причин, механизмов, форм и последствий проявления агрессии человека.

В настоящее время уровень речевой агрессии значительно возрос. Общая нестабильность и неуверенность в завтрашнем дне, диаметрально противоположные точки зрения на одно и то же событие и другие факторы провоцируют возникновение конфликтов между людьми. Конфликтное общение деструктивно по своей природе, а соответствующие речевые акты не могут обеспечить долговременной и успешной коммуникации. Люди часто сознательно идут на конфликт, полагая, что именно он является наиболее действенным и быстрым способом решения проблем. Чаще всего такие психологические установки решаются применением специфических речевых форм и средств. Изучение речевой агрессии направлено на решение многих проблем, возникающих в ходе коммуникации. Кроме того, сегодня речевую агрессию можно ставить на равных по уровню опасности с

агрессией физической. Ведь агрессивное речевое поведение вызывает деструкцию языковой личности.

Этим обуславливается **актуальность** темы магистерской диссертации.

Объектом данного исследования являются тексты Интернет-блогов на русском и английском языках, а **предметом** – формы и средства выражения речевой агрессии в указанных текстах.

Цель работы – выявить сходные и различные формы и средства выражения речевой агрессии в текстах русскоязычных и англоязычных Интернет-блогов и определить причины ее проявления в двух исследуемых языковых культурах.

Гипотеза: исследование сущности речевой агрессии, определение форм и средств ее выражения в русском и английском языках позволяют установить особенности проявления речевой агрессии в двух конкретных культурах, речевые стратегии и тактики создания конфликтных ситуаций в Интернет-коммуникации.

Для реализации поставленной цели и проверки выдвинутой гипотезы были поставлены и решены следующие **задачи:**

- 1) Определить значение понятия «речевая агрессия», ее основные характеристики, формы и средства выражения.
- 2) Рассмотреть экстралингвистические факторы речевой агрессии, определить истоки и причины ее возникновения.
- 3) Выявить формы и средства выражения речевой агрессии в текстах Интернет-блогов на русском и английском языках.
- 4) Определить сходства и различия форм и средств речевой агрессии в русском и английском языках.
- 5) Установить особенности проявления речевой агрессии в двух конкретных культурах.

Для решения поставленных задач были использованы следующие **методы исследования:**

- 1) метод анализа и синтеза, с помощью которых был собран и обобщен теоретический материал по исследуемой теме, а также подведены итоги исследования;
- 2) метод дефиниционного анализа, с помощью которого были изучены научные определения (дефиниции) основных понятий с целью проникновения в их содержание;
- 3) сравнительно-сопоставительный метод, который использовался при сопоставлении текстов на английском и русском языке с целью выявления общих и отличительных черт;
- 4) метод лингвостилистического анализа, использовавшийся для описания особенностей употребления лексико-фразеологических единиц в авторском тексте;
- 5) метод когнитивного анализа, который использовался для определения результатов понимания и восприятия исследуемых текстов потенциальным адресатом;
- 6) метод интерпретации текста, при помощи которого были проанализированы значения и смысл языковых выражений в контексте коммуникативной ситуации.

В работе использовались **ссылки на труды** таких лингвистов как В.Ю. Апресян, Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, К.И. Бринев, Т.А. Воронцова, Е.И. Галяшина, Н.Д. Голев, М.В. Горбаневский, Г.А. Копнина, О.А. Леонтович, К.Ф. Седов, Т.В. Чернышова, Ю.В. Щербинина и др.

Материалом для исследования послужили русскоязычные тексты Интернет-блогов, размещенные на сайтах «Радио Эхо Москвы» и «Дождь», а также англоязычные тексты Интернет-блогов, опубликованных на сайте гражданской оппозиционной организации «Occupy Wall Street» («Захватите Уолл-стрит»).

Новизна исследования заключается в том, что в данной работе:

– выявляются схожие и различные способы выражения речевой агрессии в русскоязычных и англоязычных текстах Интернет-блогов;

– определяются культурологические аспекты проявления речевой агрессии в двух конкретных культурах.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно позволяет внести вклад в изучение лингвистических и экстралингвистических факторов речевой агрессии, что в настоящее время является востребованным при проведении лингвистической экспертизы и других видов исследования текста в аспекте лингвопрагматики.

Научная значимость магистерской диссертации заключается в комплексном исследовании лингвистических и экстралингвистических факторов выражения речевой агрессии в современных текстах Интернет-коммуникации.

Практическая значимость работы состоит в том, что полученный материал можно применять в учебных целях на лингвистических, филологических, психологических, юридических и журналистских факультетах и отделениях вузов.

Достоверность и обоснованность результатов исследования подтверждается соответствием структуры и порядка изложения материалов исследования поставленным задачам, цели и аргументированностью теоретических и практических выводов. Основные положения и идеи диссертации содержат элементы научной новизны, раскрытой в практической части исследования. Использование отдельных положений данной работы в практической деятельности Центра по противодействию экстремизму ГУ МВД России по Самарской области (с дислокацией в г.о. Тольятти) также подтверждает достоверность результатов исследования.

Положения, выносимые на защиту:

1. Проявление агрессии в блогосфере связано со стремлением к иерархии (коммуникативной вертикали), к доминированию в коммуникации, с борьбой за власть, с желанием блоггера понизить социальный статус инвектума.

2. В записях блогов, посвященных политическим событиям, речевая агрессия проявляется не как «тип критического отношения говорящего к адресату», а как целенаправленное коммуникативное действие с целью «вызвать негативное эмоционально-психологическое состояние у объекта речевого воздействия», то есть «конфликтогенное речевое поведение».

3. Речевая агрессия в Интернет-блогах часто выступает как элемент публичных призывов к осуществлению преступлений экстремистской направленности.

4. На оппозиционных сайтах в блоггерских сообществах часто публикуются тексты, в которых можно выявить установку адресанта на антидиалог, стратегию на унижение: она «обнаруживается в грубых резких высказываниях, употреблении просторечных, грубых, инвективных языковых средств, в тактиках подавления собеседника».

5. Чаще всего в блогах встречается «слабая», «скрытая» и «переходная» агрессия (по классификации Ю.В. Щербининой), причем авторы агрессивного речевого текста используют широкий диапазон речевых жанров – это оскорбление, враждебное замечание, угроза, грубое требование, порицание, нотация, насмешка, клевета и сплетня.

Апробация научной работы. Результаты проведенного исследования были обсуждены на XXIII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» (г. Москва, 11-15 апреля 2016 г.), а также на конференции «Студенческие Дни науки в ТГУ» (г. Тольятти, 1-25 апреля 2016 г.). Основные положения магистерской диссертации нашли свое отражение в следующих научных статьях:

1. Речевая агрессия как элемент публичных призывов к осуществлению преступлений экстремистской и террористической направленности // Вестник Самарского государственного университета путей сообщения. Вып. 3 (29) – Самара: Самарский государственный университет путей сообщения, 2015. – С. 148-153;

2. Речевая стратегия дискредитации в текстах русскоязычных Интернет-блогов // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2016» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2016. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). ISBN 978-5-317-05237-9;

3. Лексические средства выражения речевой агрессии в текстах русскоязычных Интернет-блогов // «Студенческие Дни науки в ТГУ»: Научно-практическая конференция (Тольятти, 1-25 апреля 2016 года): сборник студенческих работ: в 2 ч. (в печати).

4. Речевые признаки деятельности Интернет-тролля // Тезисы докладов XLII Самарской областной студенческой научной конференции. Часть II. Гуманитарные науки. 12-22 апреля 2016 года (в печати).

Личный вклад автора: автором впервые научно обобщены результаты проявления речевой агрессии в блогосфере; выявлены вербальные и экстралингвистические средства создания конфликтных речевых произведений в Интернет-блогах, размещенных на русскоязычных сайтах «Радио Эхо Москвы» и «Дождь», а также на американском сайте гражданской оппозиционной организации «Occupy Wall Street» («Захватите Уолл-стрит»); установлены особенности проявления речевой агрессии в русском и английском языках (в исследуемых Интернет-блогах).

Логическая **структура** построения магистерской диссертации включает в себя введение, три основные главы, заключение, список использованной литературы и приложение.

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность, определяются объект и предмет исследования, ставятся цель и задачи, описываются методы исследования, определяется теоретическая, научная и практическая значимость работы, а также приводится обоснованность и достоверность результатов научного исследования.

В первой главе «Речевая агрессия в аспекте коммуникативной лингвистики» рассматривается ключевое понятие исследования с точки

зрения психологии, лингвистики и юриспруденции, определяются причины проявления агрессии, типичные средства ее выражения в устной и письменной речи.

Вторая глава «Особенности текстов в сфере Интернет-коммуникации» посвящена изучению основных характеристик Интернет-текста, вопросам о жанровых подвидах таких текстов; о специфике блогов. В главе приводятся основные характеристики русскоязычной и англоязычной блогосферы, определяются их сходства и различия.

Третья глава «Лингвистические особенности проявления речевой агрессии в русскоязычных и англоязычных текстах Интернет-блогов» имеет практико-ориентированный характер. В данной главе проводятся исследования по выявлению форм и средств речевой агрессии в русскоязычных и англоязычных текстах Интернет-блогов, анализируются лексические особенности текстов, сопоставляются средства речевой агрессии в двух конкретных культурах.

В заключении обобщаются результаты проделанной работы.

Список использованной литературы насчитывает 85 работ, из них 20 словарей и 6 источников.

В приложении представлены тексты, включающие исследуемый языковой материал, а также список использованных условных сокращений и глоссарий.

Объем магистерской диссертации – 95 страниц.

ГЛАВА 1. РЕЧЕВАЯ АГРЕССИЯ В АСПЕКТЕ КОММУНИКАТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

1.1. Понятие речевой агрессии: психологический, лингвистический и юридический аспекты

Вся история человечества убедительно доказывает, что агрессия является неотъемлемой частью жизни личности и общества. Более того, агрессия обладает мощной притягательной силой и свойством заразительности – большинство людей отвергает агрессию на словах, при этом широко демонстрирует ее в своей повседневной жизни. Сегодня речевая агрессия активно вторгается в политику, появляется на страницах газет и журналов, все чаще мелькает на телевидении, встраивается в семейные и межличностные отношения. Речевая агрессия препятствует реализации основных задач эффективного общения: затрудняет обмен информацией, тормозит восприятие и понимание собеседниками друг друга. Она – спутник любой ссоры и самый опасный враг вежливости. Поэтому всестороннее изучение речевой агрессии является необходимым условием, обеспечивающим коммуникативную безопасность отдельной личности и общества в целом.

Природа человеческой агрессии, истинные причины ее возникновения и поиск путей ее преодоления всегда занимали умы человечества. В науке различные направления по-разному определяют агрессию человека в зависимости от того, что выступает для них образующим компонентом. Агрессия становится предметом исследования лингвистики, социологии, психологии, педагогики и других наук, изучающих деятельность и мышление человека. Более того, речевая агрессия в самом общем смысле находит свое место в рамках юриспруденции и закреплена законодательством.

Актуальный для современного общества феномен агрессии существует как в физической, так и в вербальной форме. Детальное изучение и описание вербальной или речевой агрессии является одной из приоритетных задач

социолингвистики и психоллингвистики, имеющих в основе теорию речевой деятельности.

Сам по себе процесс общения – «двусторонний акт, взаимодействие человека говорящего и его собеседника. Поэтому о речевой агрессии можно говорить в следующих аспектах: с одной стороны, говорящий сам испытывает негативные эмоции, а с другой – изливает их на своего собеседника (реального или виртуального). Поводом для формирования негативного высказывания может стать событие или ситуация, которая затрагивает интересы как конкретного говорящего, так и всего общества в целом» [Минигулова, 2010, с. 163].

Понятие «агрессия» пришло в лингвистику из психологии. Так, согласно определению, приведенному в Большой психологической энциклопедии, агрессия – «целенаправленное деструктивное поведение, противоречащее нормам и правилам сосуществования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения, причиняющее физический вред людям или вызывающее у них отрицательные переживания, состояние напряженности, страха, подавленности» [Большая психологическая энциклопедия, 2007]. Агрессия как таковая может выступать средством достижения некоей значимой цели, в т.ч. для повышения собственного статуса за счет самоутверждения. Вербальная и невербальная, агрессия находит свое проявление в таких деструктивных социальных явлениях как оскорбление, а также в более жестких формах, таких как, например, террор, геноцид, расовые, религиозные и идеологические столкновения.

Поскольку мышление и сознание, порождающие любые формы человеческого поведения, тесно связаны с языком как способом выражения, на стыке психологии и лингвистики возникла наука психоллингвистика. Одной из ее задач является исследование связи между речевыми сообщениями и характеристиками участников коммуникации, например, превращение намерений адресанта в сообщения и интерпретация их

адресатом. В этой связи в коммуникативной лингвистике исследуется такой феномен как речевая агрессия.

Речевая агрессия стала предметом изучения лингвистов относительно недавно, поскольку система, в которой она существует, а именно лингвистика коммуникации и теория речевых актов, в полной мере стали развиваться лишь во второй половине XX столетия. Само понятие зародилось в Соединенных Штатах Америки и получило название «hatespeech» – «outside the law, is speech that attacks a person or group on the basis of attributes such as gender, ethnic origin, religion, race, disability, or sexual orientation» [Encyclopedia Britannica, 2013].

В русском языке данное понятие закрепилось как «язык вражды» – «обобщённое обозначение языковых средств выражения резко отрицательного отношения «оппонентов» – носителей иной системы религиозных, национальных, культурных или же более специфических, субкультурных ценностей. Это явление может выступать как форма проявления расизма, ксенофобии, межнациональной вражды и нетерпимости, а также гомофобии и сексизма» [Денисова, 2002, с. 124].

Тексты с признаками языка вражды стали чаще появляться в XX веке. Это было связано с возникновением первых инструментов трансляции информации для массового слушателя или зрителя. Однако попытки определения исследуемого явления как понятия и изучение его специфических черт были отмечены сравнительно недавно. Предпосылкой тому стал особый характер современных текстов медиа-коммуникации, предопределивших специфику функционирования языка вражды.

В лингвистике и смежной с ней науках понятие «язык вражды» на современном этапе изучения понимается как наиболее общая характеристика высказываний, обладающих признаками негативной интенции и адресации. Такие термины как «словесный экстремизм», «речевое насилие», «речевой конфликт» и «речевая агрессия» являются лишь составляющими указанного

выше понятия. В свою очередь, приведенные термины так же обладают множественностью определяемых понятий.

Сам по себе статус речевой агрессии как языкового феномена является весьма неопределенным. «Сложность определения понятия речевой агрессии заключается в том, что ее нельзя считать единой формой поведения или деятельности. Речевая агрессия может выражать самые разные побуждения и намерения, возникать в разных обстоятельствах, приобретать разные формы словесного воплощения» [Щербинина, 2004, с. 12].

По мнению Т.А. Воронцовой на сложность определения понятия «речевая агрессия» указывает ряд факторов. «Во-первых, обращает на себя внимание многообразие используемых терминов: наряду с наиболее распространенным словосочетанием «речевая агрессия» используются такие словосочетания, как «вербальная агрессия», «языковая агрессия», «словесная агрессия», «коммуникативная агрессия», причем, разные словосочетания могут встречаться в пределах одной статьи» [Воронцова, 2006, с. 12].

Во-вторых, само понятие «речевая агрессия» на сегодняшний день не имеет в лингвистике более-менее четкого определения, поскольку исследователи, занимающиеся данным вопросом, рассматривают агрессивное речевое поведение исходя из разных аспектов.

Так, В.Ю. Апресян под речевой агрессией понимает «все типы негативного или критического отношения говорящего к адресату, выраженные при помощи языковых средств» [Апресян, 2003, с. 33].

О.Н. Быкова пишет о речевой агрессии как о форме речевого поведения, нацеленного на оскорбление или намеренного причинения вреда человеку, группе людей, организации или обществу в целом.

К.Ф. Седов в своей статье «Агрессия и манипуляция в современной коммуникации» определяет речевую агрессию как «целенаправленное коммуникативное действие, ориентированное на то, чтобы вызвать негативное эмоционально-психологическое состояние у объекта речевого воздействия» [Седов, 2003, с. 198].

По мнению Т.А. Воронцовой речевая агрессия – это «конфликтогенное речевое поведение, в основе которого лежит установка на субъектно-объектный тип общения и негативизирующее воздействие на адресата» [Воронцова, 2006, с. 8].

Л.В. Енина называет речевой агрессией «сферу речевого поведения, которая мотивированна агрессивным состоянием говорящего» [Енина, 2002].

Ю.В. Щербинина в своей работе «Речевая агрессия. Территория вражды» суммирует все существующие определения и говорит о том, что «в самом общем виде речевую агрессию можно определить как грубое, оскорбительное, обидное общение; словесное выражение негативных эмоций, чувств или намерений в неприемлемой в данной речевой ситуации форме: оскорбление, угроза, грубое требование, насмешка. Агрессивные намерения скрыто или косвенно выражаются в жалобах, доносах, сплетнях» [Щербинина, 2012, с. 13].

Установление значения понятия «речевая агрессия» не будет полным без обращения к определениям, зафиксированным в словарях.

К примеру, в Стилистическом энциклопедическом словаре русского языка под речевой агрессией понимается «использование языковых средств для выражения неприязни, враждебности; манера речи, оскорбляющая чье-либо самолюбие, достоинство. В наибольшей степени речевая агрессия находит воплощение в разговорной и публицистической сферах коммуникации» [Кожина, 2006].

В Словаре по русской речевой культуре речевая агрессия описывается как «проявление враждебности в общении», которое «обнаруживается в грубых резких высказываниях, употреблении просторечных, грубых, инвективных языковых средств, в тактиках подавления собеседника» [Словарь по русской речевой культуре, 2006].

Энциклопедический словарь по психологии и педагогике предлагает следующее определение: «Речевая агрессия – речевая грубость по отношению к собеседнику, проявляющаяся в отборе резких, оскорбительных

слов, в том числе нецензурных ругательств, насмешливой интонации, в повышенной громкости голоса, в резко отрицательных оценках собеседника, неприятных для него намеках, грубой иронии и т.д.» [Энциклопедический словарь по психологии и педагогике, 2013].

Синтезируя все разнообразие приведенных определений, можно сделать вывод, что речевая агрессия – это грубое, резкое, оскорбительное высказывание, имеющее своей целью обидеть, оскорбить или унижить адресата.

Речевая агрессия представляет собой сложный механизм, многоаспектное явление, «включающее помимо языковой манифестации психологическую, прагматическую, поведенческую, социальную и политическую составляющие. Одни ученые связывают с речевой агрессией осуществляемое средствами языка воздействие на сознание адресата, а именно явное и настойчивое навязывание собеседнику (читателю) определенной точки зрения, лишаящей его выбора и возможности сделать собственный вывод, самостоятельно проанализировать факты. Другие исследователи определяют языковую агрессию как неаргументированное вовсе или недостаточно аргументированное открытое или скрытое вербальное воздействие на адресата, имеющее целью изменение его личностных установок (ментальных, идеологических, оценочных и т.д.) или поражение в полемике. Многообразие подходов останавливается и на таком сущностном качестве речевой агрессии как намеренная нацеленность на оскорбление или причинение вреда человеку, причем данная прагматическая установка не обязательно должна быть связана с желанием говорящего переубедить адресата» [Петрова, Рацибурская, 2011, с. 36].

Являясь одной из форм конфликтного коммуникативного поведения, речевая агрессия берет свое начало из неумения говорящего разрешить коммуникативный конфликт конструктивным способом. В этом случае агрессивное языковое поведение непременно приведет к ответной агрессии и

усилению конфликта. Однако такое неумение не является единственной причиной появления речевой агрессии в речи коммуникантов.

Распространению языковой агрессии в первую очередь способствует искажение в сознании общества системы духовных ценностей и соответствующие социальные установки. Ведущую роль играют и средства массовой информации, в последнее время активно ведущие пропаганду жесткости и насилия. Так, по данным исследования В.И. Жельвиса, в последние пять-семь лет как зарубежные, так и российские СМИ культивируют инвективизацию речи – неоправданное употребление бранных слов и выражений.

Отечественный филолог К.И. Бринев считает, что конфликтное речевое взаимодействие может развиваться в двух направлениях.

Первое направление – это высказывание, выполняющее инвективную функцию, реализующееся через оскорбительную речь, брань выпад (имеющие целью нанесение психологического ущерба адресату). Такой речевой акт оскорбления, по мнению К.И. Бринева и Т.В. Чернышовой, будет представлен следующим образом:

- а) Знаю, что X способно причинить тебе психологический ущерб.
- б) Хочу, чтобы ты знал, что я говорю X.
- в) Говорю X, чтобы причинить тебе психологический ущерб, где X – оскорбительное слово или выражение».

Второе направление – это оценочное высказывание, направленное на понижение статуса коммуниканта, цель которого – «утвердить свое превосходство по отношению к адресату сообщения». Данный речевой акт можно описать следующей формулой:

- а) Знаю, что ты сделал X.
- б) Знаю, что X считается негативно ценным.
- в) Говорю тебе, что ты сделал X или занимаешься X.
- г) Говорю тебе это для того, чтобы ты знал, что твой статус ниже моего.

К.И. Бринев предлагает еще и такую схему, в которой оскорбление является составной частью манипулятивного речевого акта с измененным параметром условий искренности:

- а) Знаю, что X способно причинить тебе психологический ущерб.
- б) Считаю, что говорить в твой адрес X необоснованно.
- в) Говорю тебе X.
- г) Говорю тебе X затем, чтобы ты реагировал на X.

Однако автор данной модели отмечает, что с точки зрения юриспруденции вторичные функции оскорбительных речевых актов не будут важными, так как цели и мотивы производства таких речевых актов несущественны.

Уже неоднократно упоминалось о том, что речевая агрессия по своей природе может являться формой проявления различных деструктивных социальных явлений. Речь идет о таких явлениях как оскорбление, клевета, расизм, ксенофобия, экстремизм и т.п. Подобные действия характеризуются как преступления и зафиксированы в различных нормативно-правовых актах Российской Федерации. В законодательстве феномен речевой агрессии находит свое отражение в следующих статьях:

Статья 5.61 КоАП РФ «Оскорбление». В трактовке законодательства понятие «оскорбление» приравнивается к понятию «унижение чести, достоинства и деловой репутации». Оскорбление обычно выражается в отрицательной оценке личности, унижающей честь и достоинство этой личности, высказанное в неприличной, циничной форме. Отрицательная оценка умаляет достоинство личности в глазах окружающих и наносит ущерб самоуважению. Неприличная форма выражения обычно противоречит правилам поведения, принятым в обществе. В таком случае показателями речевой агрессии выступают стилистически-маркированные экспрессивные лексические средства с негативной коннотацией. Защита чести, достоинства и деловой репутации лица регулируется отдельно в статье 152 ГК РФ.

Статья 128.1 УК РФ «Клевета». Клеветой называется распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. Установление факта клеветы не входит в компетенцию лингвиста-эксперта. Здесь специалист может лишь установить форму выражения информации (утверждение, предположение, мнение оценка). Информация, выраженная в форме утверждения, может быть верифицирована (проверена на истинность).

Статья 205.2 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма», статья 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» и статья 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства». Призыв – это речевой акт, обращенный к адресату с целью побудить его выполнить некоторое действие или совокупность действий, осмысляемых как важная часть общественно значимой деятельности, способствующей достижению некоторых идеалов, или побудить адресата учитывать в своем повседневном поведении эти идеалы. Стратегия построения призыва заключается в том, что сначала за счет отрицательной оценки формируется противопоставление между двумя (или более) сообществами (религиозными, национальными и прочими группами), при этом отрицательные характеристики приписываются с помощью слов сниженного слоя лексики, а также с помощью лексем, содержащих в своем значении отрицательный компонент значения. Далее отрицательная оценка используется для мотивации действия, к которому призывает говорящий.

Однако говорить о том, что проявление агрессии в речи можно подвести под понятия, трактуемые в законодательных и нормативных актах, нельзя однозначно. «Полагается, например, что в юриспруденции оскорбление – это умаление чести и достоинства, выраженное в неприличной форме, а в лингвистике для оскорбления неприличная форма не является важной. Отсюда выводится, что часть квалификаций речевых произведений

как оскорблений в лингвистике будет ложной по отношению к квалификациям оскорбления в юриспруденции» [Бринев, 2009, с. 34].

Поскольку юриспруденция базируется на таких понятиях как «факты», «доказательства», «истина» и «ложь», перед лингвистами встает задача квалификации речевых произведений и выявление признаков информации, выраженной в форме утверждения.

Таким образом, речевая агрессия может быть как средством языкового выражения в профессиональной среде, так и попыткой конкретной личности оказать быстрое и действенное влияние на собеседника, навязать свою точку зрения или же просто оскорбить и обидеть. Поэтому задачей современных психологов, лингвистов и специалистов в области коммуникации является не только определение мотивов агрессивного языкового поведения, но и типологизация лингвистических средств выражения агрессии. В совокупности это должно способствовать эскалации коммуникативного конфликта и выработке стратегии конструктивного решения коммуникативных задач.

1.2. Причины речевой агрессии и ее влияние на партнеров по коммуникации

Говоря об агрессии человека, в частности о вербальных ее проявлениях, необходимо признать, что возникновение и развитие агрессивности преимущественно зависит от общественных условий. Иногда сложно выявить признаки вербальной агрессии. Одна и та же фраза может восприниматься людьми по-разному: для одних – хамство и агрессия, для других – обычное поведение. Агрессия, ставшая повседневной, оскорбляет, задевает личность человека. Поэтому очень важно уметь разобраться с причинами вербальной агрессии, научиться правильно на нее реагировать.

Исследователи в области психологии выделяют несколько основных причин возникновения речевой агрессии: биологические, социальные, психологические, социокультурные и собственно коммуникативные. Так, в

своей работе «Речевая агрессия и пути ее преодоления», Ю.В. Щербинина подробно рассматривает все эти причины. Необходимость их установления объясняется тем, что каждая сфера может формировать различные коммуникативные установки, чем может быть вызвано употребление различных речевых средств.

По словам исследователя «проявление агрессии связывается с понятием иерархии и явлением доминирования. Агрессия рассматривается как основа доминирования, которое, в свою очередь, является следствием агрессии и определяет иерархический порядок человеческих отношений. Причина иерархии – конкуренция, связанная с борьбой за власть, общественное положение и признание, укрепление позиций в коллективе и т. п.» [Щербинина, 2012, с. 20].

Биологическая природа речевой агрессии определяет необходимость постоянной разрядки – выплеска отрицательных эмоций, например, с помощью наблюдения за жестокими действиями, разрушения неодушевленных предметов, участия в спортивных состязаниях, достижения успеха в бизнесе и пр.

Говоря об агрессии человека и, особенно о словесных ее проявлениях, необходимо признать, что возникновение и развитие такого вида поведения зависит от общественных условий, к которым относятся общественная формация в целом и ближайшая социальная среда – семья, школа, друзья и т.п.

Социальными причинами речевой агрессии являются:

1) Общая (политическая, экономическая, культурная, социальная) нестабильность и в связи с этим – неуклонный рост преступности, случаев асоциального поведения, появление микрогрупп, где речевая агрессия культивируется как часть кодекса речевого поведения.

Кроме того, одной из причин распространения вербальной агрессии в современном обществе способствуют искажение в сознании системы духовных ценностей и соответствующие социальные установки.

2) Пропаганда насилия в средствах массовой информации. СМИ, прежде всего телевидение, выступают как источник речевой агрессии. Распространению речевой агрессии способствует также популярность отдельных жанров в литературе и кинематографе с соответствующими моделями речевого поведения персонажей и набором словесных клише; компьютерные игры и музыка агрессивной направленности; нездоровый интерес к подробностям преступлений, связанных с агрессией в прессе и т.п.

Социальные предпосылки широкого распространения речевой агрессии в современном мире во многом определяют и собственно коммуникативные причины проявления этого феномена, среди которых, прежде всего, необходимо выделить следующие:

1) Некоторые тенденции развития современного русского литературного языка. Этим во многом объясняется тот факт, что в последнее время журналисты сознательно культивируют «грубый русский язык».

2) Ряд стереотипных коммуникативных установок родителей, боящихся, что их ребенку будет нелегко адаптироваться в «жестоким» мире, которые выражаются в таких словесных шаблонах, как «дать сдачи», «постоять за себя», и т.п. Причем чаще всего это подразумевает именно речевую, а не физическую агрессию.

3) Недостаточное овладение коммуникативными умениями и навыками: недостаточное внимание к речевой культуре в семье и отсутствие целенаправленного обучения коммуникативным умениям в учебных заведениях различного уровня.

4) Отрицательный личный опыт речевого общения человека, изначально не склонного к речевой агрессии. Такой опыт чаще всего формируется в детском и подростковом возрасте, когда дети определяют принадлежность к «своим» и «чужим», дразнят, подшучивают и проявляют другие способы поведения, в ответ на которые ребенок или подросток вынужден «защищаться».

Социокультурными можно назвать следующие факторы:

1) Отношение к речевой агрессии и степень ее порицаемости в обществе. К примеру, в российском административном законодательстве «нецензурная брань в общественных местах, оскорбительное приставание к гражданам» квалифицируется как «мелкое хулиганство» и влечет наложение штрафа в размере от 500 до 1000 рублей или административный арест на срок до пятнадцати суток (ст. 20.1 «Мелкое хулиганство» КоАП РФ). Однако в действительности привлечение к ответственности по данной статье оказывается достаточно затруднительным, потому что многие предпочитают не замечать речевой агрессии в свой адрес, не реагировать на словесные нападки или решать эту проблему самостоятельно – чаще всего с помощью ответной агрессии.

2) Традиционная форма сублимации физической агрессии. Согласно исследованиям В.И. Жельвиса, основанным на сравнении различных речемыслительных культур, физическая агрессия (как наиболее неприемлемая форма агрессии) может замещаться более социально приемлемыми способами выплеска негативных эмоций, а именно: употреблением в речи бранных слов и выражений либо же тщательно разработанных правил этикета, разнообразных словесных ритуалов и т.п.

Говоря о психологических причинах проявления вербальной агрессии в исследуемой речевой среде, необходимо, прежде всего, учитывать следующие психологические особенности:

1) Возрастной психологический кризис, отмеченный повышенным проявлением агрессии вообще и речевой особенно.

2) Обострение психологического дискомфорта при попадании в ситуацию фрустрации и более частое создание таких ситуаций. Агрессия изучается здесь не как автоматически возникающее в организме человека влечение, а как результат действия фрустраторов – непреодолимых барьеров на пути к достижению цели, удовлетворению потребностей, получению удовольствия, вызывающих фрустрацию – «состояние растерянности, подавленности, чувство разочарования, гнетущей напряженности,

тревожности, безысходности» [Большая психологическая энциклопедия, 2007]. В свою очередь агрессия является следствием фрустрации.

Одной из существенных идей фрустрационной теории, заимствованной из психоанализа, является эффект катарсиса – процесса «освобождения накопившейся энергии, приводящий к снижению уровня напряжения» [Большая психологическая энциклопедия, 2007]. Считается, что физическое или вербальное выражение агрессии приводит к временному облегчению, в результате чего достигается психологическое равновесие и ослабление готовности к новому агрессивному акту.

Рассмотрим теперь основные мотивы, вызывающие или провоцирующие вербальную агрессию в конкретных речевых ситуациях:

- потребность в самоутверждении, потребность в самостоятельности, стремление к достижению авторитетного положения в коллективе и др.;

- потребность в самореализации: возможная экспансия в чужое личностное пространство; стремление к достижению целей через ущемление интересов другого человека, нанесение вреда другим участникам ситуации общения и т.п.;

- потребность в самозащите: стремление оградить себя от вербальной агрессии со стороны других участников речевой ситуации – осмеяния, унижения и т.п.

- желание понизить социальный статус адресата; стремление понизить его уровень самооценки; попытка нанести моральный урон; повышение своей самооценки; желание добиться изменения поведения адресата.

В современном обществе речевая агрессия оценивается как менее деструктивная и лишь «фиктивно» опасная, нежели агрессия физическая. Между тем брань, грубость, обидные высказывания, словесное давление часто могут восприниматься даже более болезненно, чем физическое воздействие.

Кроме того, речевая агрессия создает негативную модель поведения человека в целом и тем самым является основой более сильного и,

соответственно, социально неприемлемого поведения – агрессии физической. Другая проблема заключается в том, что очень часто в обыденной жизни агрессия слова не осознается общественным сознанием как абсолютно неприемлемая и действительно опасная.

А.А. Леонтьев выделяет три особенности речевого общения: интенциональность (наличие мотива и цели); результативность (совпадение достигнутого результата с намеченной целью); нормативность (социальный контроль над протеканием и результатами общения).

В общении, отмеченном теми или иными проявлениями агрессии, данные условия либо нарушаются, либо не учитываются вообще. Так, в большинстве случаев обидного общения наблюдается ослабление или полное отсутствие контроля коммуникантов над собственными высказываниями. Доказательствами этого являются активное использование инвективы, нарушение интонации, тембра, темпа речи, постоянное перебивание собеседника, затрагивание табуированных (запретных) тем и т.п.

В случае проявления речевой агрессии происходит своеобразная подмена или искажение первоначального коммуникативного намерения одного или нескольких участников общения. Например, дискуссия, изначально имеющая позитивную коммуникативную направленность – доказательство собственной точки зрения или совместный поиск истины, легко перерастает в ссору, словесную перебранку, целью которой становится уязвление оппонента. Это происходит, как только в речи хотя бы одного из оппонентов намечаются признаки вербальной агрессии: повышение тона, категоричность суждений, «переход на личности» и т.п.

Рассматривая причины возникновения и проявления речевой агрессии, необходимо учитывать сложность и неоднозначность этой проблемы. В конкретных ситуациях общения речевая агрессия возникает в тех случаях, когда говорящий испытывает потребность в эмоциональной разрядке – выражении негативных эмоций и чувств, снятии эмоционального напряжения и т.п.

Речевая агрессия препятствует реализации основных задач эффективного общения: затрудняет полноценный обмен информацией, тормозит восприятие и понимание собеседниками друг друга и делает невозможной выработку общей стратегии взаимодействия. Поэтому всестороннее исследование речевой агрессии является необходимым условием, обеспечивающим коммуникативную безопасность отдельной личности и общества в целом.

1.3. Лингвостилистические средства выражения речевой агрессии

Проявлением речевой агрессии принято считать те высказывания, цель которых заключается не в передаче какой-либо негативной информации вообще, а в провоцировании у слушателя незамедлительной отрицательной реакции. Как правило, для построения любого высказывания с определенным коммуникативным замыслом используется особый набор приемов и средств речевой выразительности. Такие средства можно выделить и в высказываниях, содержащих речевую агрессию.

Однако прежде чем говорить о лексико-стилистических маркерах, необходимо заметить, что рассматривать любое высказывание с точки зрения проявления в нем агрессии можно только в случае опоры на контекст речевой ситуации, т.е. анализа конкретных условия общения: место, время, состав участников, их намерения и отношения между ними. Также одним из критериев для определения враждебности высказывания может послужить реакция реципиента: если высказывание вызывает неконтролируемую ответную реакцию жестокости, то его следует расценивать как агрессию.

По словам Т.А. Воронцовой «с точки зрения коммуникативного взаимодействия, речевая агрессия – это установка адресанта на антидиалог в широком смысле слова. Данный тип речевого поведения характеризуется двойной позицией. С одной стороны, это сознательная ориентация адресанта на субъектно-объектный тип отношений, который может быть выражен как через содержание высказывания, так и через деструктивные формы речевого

поведения. С другой стороны, в агрессивном общении, независимо от типа коммуникации, обязательно присутствует выражение негативного отношения либо к адресату, либо к предмету речи» [Воронцова, 2006, с. 24].

В межличностной коммуникации роль каждого из участников определяется характером дискурса и конкретной речевой ситуацией. Если приоритетная роль одного из участников не предусмотрена условиями речевой ситуации и не признается другими участниками коммуникации, то в этом случае речь идет о вторжении в речевое пространство адресата, т.е. о речевой агрессии.

Целевая установка такой коммуникации – создание коммуникативной вертикали между коммуникантами либо к прекращению коммуникации, либо к превращению ее в монологическое общение. С психологической точки зрения цель агрессивного речевого поведения в межличностной коммуникации – это желание оскорбить, унижить речевого партнера.

Говоря о формах речевой агрессии можно сказать, что их классификация основывается на разных основаниях: интенсивности, характере выражения, направленности агрессии, количестве участников и т.д. Ниже приведены наиболее распространенные классификации.

Ю.В. Щербинина рассматривает виды речевой агрессии в форме бинарных оппозиций или дихотомии.

Так, по интенсивности она выделяет слабую (стертую) и сильную агрессию. К сильным формам относятся брань, ругань, порицание, грубое требование, крик. Слабые же проявления выражены грубым отказом, непрямым оскорблением, косвенным осуждением.

По характеру и способу выраженности Ю.В. Щербинина выделяет открытую и скрытую агрессию. К открытой речевой агрессии относятся явная угроза, намеренное оскорбление, грубое требование, отказ, порицание. Скрытая речевая агрессия реализуется во враждебных намеках, иронических замечаниях, скрытых угрозах, иногда в виде сплетен или доносов.

По отношению к объекту автор классификации выделяет переходную и непереходную агрессию. Переходная агрессия направлена на одного участника речевой ситуации, а непереходная проявляется в случаях, когда человек голословно, абстрактно ругает «жизнь вообще», выражает негативную оценку ко всему окружающему миру.

Отечественный филолог Е.И. Шейгал, в свою очередь, выделяет только три разновидности речевой агрессии. К ним относятся:

1) Эксплетивная – наиболее прямая, резкая, импульсивно-эмоциональная форма речевой агрессии (бранные инвективы, речевые акты угрозы, вердикты, категоричные требования и призывы);

2) Манипулятивная – более рационально-осознанные формы речевой агрессии основанной на идеологических трансформациях исходного смысла (инвективные ярлыки, средства диффамации);

3) Имплицитная – связанная с завуалированным выражением соответствующего иллокутивного намерения (косвенные речевые акты, не прямые предикации, иронические инвективы) [Шейгал, 1999, с. 221].

Таким образом, сложность и многополярность приведенных классификаций еще раз доказывает, что речевая агрессия является многоаспектным явлением и может быть выражена во множестве разнообразных форм.

Неразрывно с формой содержания высказывания сосуществует и форма выражения. Поскольку изучение речевой агрессии только набирает обороты как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике, ученые определяют различные виды языковых средств, которые используются для выражения агрессии. Если собрать эти средства воедино, можно выделить следующие разновидности:

1) Немотивированное использование иноязычной лексики, которое затрудняет понимание текста. Иноязычные вкрапления используют для создания определенного колорита, выделения какой-либо черты, специфика

которой утратится, если ее заменить соответствующим русским эквивалентом.

2) Частотное употребление жаргонизмов – специальной лексики определенного класса социума, или арго – криминальной, уголовной лексики. Такая категория слов нередко используется для заголовка текста.

3) Инвективная лексика – лексика, уничижающая честь и достоинство другого лица, выраженная в неприличной форме, которая контрастирует с принятыми в обществе нормами.

4) Излишняя метафоризация и перифраза – прием, который чаще всего используется в печатных текстах СМИ.

5) Использование устойчивых выражений, пословиц и поговорок, связанных с негативно оцениваемыми ситуациями.

6) Употребление неологизмов или авторских слов с явно выраженной негативной семантикой.

7) Языковая демагогия – не прямое воздействие на адресата, выраженное в косвенном навязывании собственных идей путем различных языковых механизмов.

8) Использование прецедентного текста, языковой аллюзии, которые также имеют негативный смысл.

9) Употребление слов и выражений с не устраненной контекстом многозначностью, где одно из значений обычно является неприличным, эпатажным;

10) Проявление циничной (неуместной) или агрессивной иронии, частотное или неуместное употребление эвфемизмов.

Все перечисленные выше средства могут использоваться как в устной, так и в письменной речи, поскольку проявление речевой агрессии не всегда выражается только в непосредственной коммуникации с участием двух и более оппонентов. Речевая агрессия может проявляться на письме: в текстах газетных статей, Интернет-текстах, комментариях и т.д.

В связи с активным изучением речевой агрессии в лингвистике, речь может идти не только о формах и средствах речевой агрессии, но и о жанрах. Так, к основным жанрам речевой агрессии исследователи относят оскорбление, враждебное замечание, угрозу, грубое требование или грубый отказ, возражение, порицание, нотацию, насмешку, жалобу, клевету и сплетню.

Важно отметить, что проблема речевой агрессии в наши дни выражена особенно остро. Значительно возрос уровень агрессивного речевого поведения, «необыкновенно активизировался жанр речевой инвективы, использующий многообразные образные средства негативной оценки поведения и личности адресата – от экспрессивных слов и оборотов, находящихся в пределах литературного словоупотребления, до грубо просторечной и обценной лексики. Все эти особенности современной устной и, отчасти, книжно-письменной речи – следствие негативных процессов, происходящих во внеязыковой действительности; они тесно связаны с общими деструктивными явлениями в области культуры и нравственности» [Крысин, 1996, с. 385-386].

Зачастую в обществе принято считать, что речевая агрессия проявляет себя только через употребление грубых слов, инвектив и жаргонизмов. Свобода слова и самовыражения позволяет авторам публицистических текстов использовать различные языковые средства, при этом сами авторы совершенно забывают об уместности и этичности употребления таких средств. Несмотря на тот факт, что Правительство Российской Федерации в какой-то мере ограничило свободу слова введением закона «О запрете нецензурной лексики в произведениях литературы и искусства, в продукции средств массовой информации, концертах...», на телевидении и в прессе обценная лексика все еще сохраняет свое присутствие.

Особенно остро эта проблема выражена в текстах сети Интернет, где часто реальное имя пользователя скрыто под ником (вымышленным именем), а употребление ненормативной, грубой и просторечной лексики является

нормой. В этой связи изучение средств выражения речевой агрессии, условий ее функционирования, причин ее возникновения и последствий ее употребления становится одной из актуальных проблем современной лингвистики.

Выводы по первой главе

Речевая агрессия проникает практически во все сферы жизни человека и препятствует эффективному общению.

Отечественные и зарубежные исследователи рассматривают речевую агрессию как грубое, обидное, оскорбительное словесное высказывание, цель которого вызвать у оппонента чувство страха, подавленности или же унижить, обидеть, оскорбить собеседника. Поводом для такого высказывания может стать событие или ситуация, имеющие особое значение для говорящего или для всего общества в целом. При этом одним из факторов, культивирующих речевую агрессию, становится отсутствие какого-либо наказания, за исключением общественного порицания.

Современная законодательная система предусматривает ответственность лишь за серьезные формы речевой агрессии, такие как оскорбление, клевета, призыв к экстремизму и терроризму. Однако основная сложность заключается в том, что лингвистическая и юридическая трактовка указанных понятий очень сильно расходятся. В нормативных и законодательных актах нет четко прописанных указаний на то, что считается оскорблением или призывом. Более того, на первый план выходит аспект интенции, т.е. намерения говорящего оскорбить или унижить адресата сообщения.

Выделяют биологические, психологические, социальные, социокультурные и собственно коммуникативные факторы, которые провоцируют возникновение речевой агрессии.

В современном обществе речевая агрессия оценивается как менее деструктивная, нежели физическая. Между тем брань, грубость, обидные

высказывания, словесное давление могут восприниматься более болезненно, чем физическое воздействие. Поэтому всестороннее исследование речевой агрессии, выявление ее причин и способов преодоления являются необходимыми условиями, обеспечивающими коммуникативную безопасность отдельной личности и общества в целом.

Проявлением речевой агрессии принято считать те высказывания, цель которых заключается не в передаче какой-либо негативной информации вообще, а в провоцировании у слушателя резко отрицательной реакции. Как правило, для построения любого высказывания (с определенным коммуникативным замыслом) используется соответствующий набор приемов и средств речевой выразительности. Специальные средства можно выделить и в высказываниях, содержащих речевую агрессию.

В современной лингвистике классификация форм и средств речевой агрессии еще не завершена. Стремительное развитие языка позволяет выявлять новые лексические единицы, которые привлекаются говорящим для провоцирования речевой агрессии. На сегодняшний момент в число средств выражения речевой агрессии вошли такие лексические единицы как иноязычная лексика, жаргонизмы, арго, сленг, инвективные слова, неологизмы и многозначные слова, а также различные речевые обороты и конструкции с изначальной отрицательной семантикой.

Особенно остро проблема речевой агрессии выражена в текстах сети Интернет, где употребление ненормативной, грубой и просторечной лексики является распространенным и привычным явлением. В этой связи изучение средств выражения речевой агрессии, выявление условий ее функционирования, определение причин ее возникновения и последствий употребления становятся актуальными задачами современной лингвистики.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВ В СФЕРЕ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

2.1. Основные характеристики Интернет-текстов

Как и сам Интернет, лингвистические исследования в его области развиваются более чем стремительно. Язык Интернета – объект живой, динамично развивающийся и меняющийся, и его изучению сегодня придается огромное значение, поскольку именно посредством языка осуществляется процесс коммуникации и целостного взаимодействия между людьми.

Интернет – это чрезвычайно разнообразная среда, которая отражает различные стороны лингвистической природы. Глобальная сеть состоит из всех ныне существующих функциональных стилей речи – публицистического, научного, официально-делового, художественного и даже «разговорного». Именно поэтому современные лингвисты уделяют все больше внимания проблемам изучения текстов Интернет-коммуникации.

Пользователям и исследователям Интернета хорошо известно, что в этой коммуникационной среде существуют стандартные коммуникативные формы, в которые входит и процесс общения. Все уровни коммуникации в глобальной сети находятся во взаимосвязи и взаимозависимости.

Однако прежде чем говорить об Интернет-коммуникации и ее характерных чертах вообще, необходимо понять, что же собой представляет само понятие «коммуникация».

Так, в Большом Энциклопедическом словаре одним из определений коммуникации является «общение, передача информации от человека к человеку – специфическая форма взаимодействия людей, в процессах их познавательно-трудовой деятельности, осуществляющаяся главным образом при помощи языка (реже при помощи других знаковых систем)» [Большой Энциклопедический словарь, 2002].

С.В. Бориснев понимает коммуникацию как «социально обусловленный процесс передачи и восприятия информации в условиях межличностного и массового общения по различным каналам с помощью разных коммуникативных средств» [Бориснев, 2003, с. 14].

Часто между понятиями «коммуникация» и «общение» ставится знак равенства. Однако, по словам Е.И. Горошко, «что касается различий между терминами «общение» и «коммуникация», то считается, что за первым из них в основном закрепляются характеристики межличностного взаимодействия, а термин «коммуникация» имеет более широкое значение, которое включает и описание процессов информационного обмена в обществе. На этом основании общение представляет собой социально обусловленный процесс обмена мыслями и чувствами между людьми в различных сферах их познавательно-трудовой и творческой деятельности, реализуемый главным образом при помощи вербальных языковых средств. В отличие от него коммуникация – это социально обусловленный процесс передачи и восприятия информации как в межличностном, так и в массовом общении в различных дискурсах по разным каналам при помощи различных вербальных и невербальных языковых средств» [Горошко, 2012, с. 35].

В дисциплинах, изучающих общение в Интернете, под коммуникацией обычно понимается «коммуникативно-информационная среда или коммуникативное пространство, опосредованное электронным коммуникативным каналом» [Михайлов, 2004, с. 39].

Под сетевой компьютерной средой коммуникации также понимается «особое коммуникационное пространство, образуемое устойчивой совокупностью определенных экстралингвистических условий и факторов коммуникации, производных от технических мультилинейных средств (каналов) связи; в этом пространстве происходит реализация и определенная трансформация уже существующих в распоряжении социума форм, видов, кодов коммуникации, а также становится возможным возникновение, закрепление и распространение инновационных способов коммуникации,

постоянно пополняющих и видоизменяющих сенсорный, ментальный, социопсихологический, социокультурный, коммуникативный опыт языкового социума» [Усачева, 2007, с. 85].

Сегодня ученые выделяют определенные черты, характерные для всех текстов Интернет-коммуникации. Одной из таких важнейших черт является анонимность. Часто скрываются настоящие имя, возраст, социальный статус, инвертируется пол, подменяются факты биографии, фальсифицируются сведения о навыках, умениях, знаниях и т.п. Вследствие подобной анонимности и безнаказанности проявляется некоторая раскрепощенность и ненормативность участников общения. Человек в сети может проявлять свободу в высказываниях и поступках (вплоть до оскорблений, нецензурных выражений и прямых угроз).

Также можно выделить затрудненность эмоционального компонента общения: участникам Интернет-коммуникации невозможно предположить тембр речи говорящего, интонацию, чувства, мимику и жесты. Перечисленные факторы, по мнению психологов, составляют более половины успешной коммуникации. Однако стремление к эмоциональному наполнению высказываний умело компенсируется за счет специальных значков (смайлов), пояснений в скобках, используется написание букв заглавным регистром, текст разбавляется медиаэлементами. Замещение происходит и при особом характере общения, когда минимум информации о виртуальном собеседнике инициирует внимание к метатекстовой информации и ее «доставанию» до необходимых выводов.

Еще одной важной чертой текстов Интернет-коммуникации является стремление к нетипичному, ненормативному поведению. Зачастую пользователи представляют себя с иной стороны, чем в условиях реальной социальной нормы, проигрывают выдуманные роли, сценарии ненормативного поведения. Это объясняется скрытым и закодированным характером сети, невозможностью верификации данных пользователя его партнерами по коммуникации.

Среди прочих выделяется своеобразие протекания процессов межличностного восприятия в условиях отсутствия невербальной информации. Особую роль здесь начинают играть установка желаемых качеств личности и стереотипизация.

Важную роль в Интернет-коммуникации играет и «добровольность» контактов. Пользователь сам выбирает, с кем ему общаться и в какой момент стоит это общение прекратить. Подобный фактор, безусловно, оказывает влияние на свободу выражения мыслей, ведь в случае коммуникативного сбоя нежелательное общение всегда можно легко прервать.

Что касается языка Интернет-коммуникации, то он постоянно меняется, требует новых слов или прибегает к трансформации старых. Сленг, выработанный пользователями Интернета, переходит в общеупотребительную лексику. В язык проникают профессиональные термины из различных отраслей, в частности, из области информационных технологий, активно используются сокращения в целях убыстрения процесса коммуникации, становятся популярными заимствования и слова, приходящие из других культур.

Появление Интернета привело к изменениям языка, обслуживающего эту сферу. Причем эти языковые изменения «столь масштабны и глобальны, что некоторые лингвисты уже говорят о возникновении сетевого, или же электронного языка, в особенности по отношению к англоязычному языковому пространству. Так, при функционировании языка в Интернете изменения происходят практически на каждом его уровне: от морфологического и лексического в области нетрадиционных способов словообразования, например, интенсивное появление Интернет-неологизмов, калькирований, заимствований из английского языка и перенос их в родной язык и прочее, до прагматического (появление норм и правил сетевого этикета), социолингвистического (влияние социальных характеристик пользователей сети или языкового ареала Интернета), лингвокультурологического (создание лингвокультурных виртуальных

типажей, образов и личностей) и графического (объединение различных графических систем (например, латиницы и кириллицы, возникновение других пунктуационных правил, создание квазиграфических систем, например, квази-кириллицы или квази-латиницы» [Горошко, 2012, с. 42].

Всемирная сеть Интернет способствует не только появлению новых речевых формул языка, но и «значительно влияет на проникновение культурных традиций и стилей коммуникативного поведения из одной лингвокультуры в другую. Виртуальными формами передачи лингвокультурной информации являются речевые стандарты ведения интернет-конференций, блогов, форумов и др. Поэтому Интернет не только представляется как социально-информационное пространство, но и является новым полем лингвокультуры, оказывающим влияние на все сферы жизни социума» [Черкасова, 2012, с. 164].

Интернет-коммуникация является вербальным и невербальным способом общения и, тем самым, предопределяет наличие определенных формальных и языковых особенностей. Стремительное развитие этой среды привлекает большое количество исследователей из разных областей научного знания. В лингвистике предпринимаются попытки отнесения текстов Интернет-коммуникации к особым видам текста, выделяются структурно-содержательные особенности, приводятся попытки дифференцирования текстов и разделение их на конкретные жанры.

2.2. Интернет-блоги как жанровая разновидность текстов

С активным развитием Интернет-коммуникации стал актуальным вопрос о формировании речевых жанров, функционирующих в электронной среде. При описании Интернет-жанров предлагается учитывать различные параметры (количество коммуникантов, гипертекстуальность, асинхронность и т.п.), использование которых позволяет описать специфические для коммуникативного Интернет-пространства жанры.

Так, лингвист-исследователь Л.Ю. Иванов в своей работе «Язык Интернета: заметки лингвиста» предлагает следующую классификацию Интернет-жанров:

1) Общеинформационные жанры: характерны для электронных СМИ (как для имеющих «бумажные» аналоги, так и для собственно сетевых); в их числе газетные и журнальные статьи, интервью, электронные письма читателей, обзоры новостей и комментарии к ним и т.д.;

2) Научно-образовательные и специальные информационные жанры: электронные монографии, сборники, научные статьи, пособия, справочники, дискуссии в научных клубах, ответы экспертных и консультационных служб, предназначенные как для широкой публики, так и для профессионалов, рефераты, онлайн-конференции, электронные словари, сборники и архивы научно-технической документации, поисковые запросы и ответы и т.д.;

3) Художественно-литературные жанры: литературные произведения, а также литература, специально созданная для сетевой среды, обзоры, аннотации и рецензии, анекдоты, юмористические рассказы, словесные игры, цитаты и т.д.;

4) Жанры, оформляющие непрофессиональное общение: дискуссионные группы, чаты, гостевые книги, письма электронной почты, избранные почтовые рассылки и др.;

5) Деловые и коммерческие жанры: доски объявлений, аналитические обзоры рынков и отраслей, информационные письма и тематические журналы по отдельным направлениям бизнеса, информация на сайтах крупных компаний, информационные бюллетени, баннеры и т.д.

С.Н. Михайлов пишет о речевых жанрах, возникших в новой коммуникативной – электронной – среде, одновременно называя их жанрами естественной письменной речи: а) чат-коммуникация; б) дискуссионные форумы; в) запись в гостевой книге; г) сетевой дневник или блог.

Исследованию Интернет-коммуникации лингвистика сегодня отводит особое место: именно сетевой дискурс ярче всего отображает изменения,

происходящие в языке. Интернет-среда, активная и быстро развивающаяся, способствует не только бесконтрольному и анонимному распространению информации, но и порождает новые виды и формы речевого общения. И если основная масса средств Интернет-общения направлена на непосредственный диалог и обмен мнениями, то блог занимает в этой среде особое место.

Лингвист-исследователь и специалист в области Интернет-коммуникации Е.И. Горошко называет блогом «асинхронный жанр Интернет-коммуникации, предполагающий периодические записи (посты), расположенные в обратном хронологическом порядке и позволяющие читателям оставлять свои комментарии к заметкам автора» [Горошко, 2007, с. 53].

Словарь бизнес-терминов предлагает похожее, но более развернутое определение: «Блог – это веб-сайт, основным содержимым которого являются регулярно добавляемые записи, содержащие текст, изображения или мультимедиа. Для блогов характерны недлинные записи временной значимости, отсортированные в обратном хронологическом порядке. Отличие блога от традиционного дневника обуславливаются средой: блоги обычно публичны и предполагают сторонних читателей, которые могут вступить в публичную полемику с автором (в комментариях к записи или в своих блогах)» [Словарь бизнес-терминов, 2001].

Поскольку слово «блог» было заимствовано из английского языка, обратимся к определению, данному в крупнейшем мировом словаре «Britannica»: «Blog (in full Weblog) – is online journal where an individual, group, or corporation presents a record of activities, thoughts, or beliefs. Some blogs operate mainly as news filters, collecting various online sources and adding short comments and Internet links. Other blogs concentrate on presenting original material. In addition, many blogs provide a forum to allow visitors to leave comments and interact with the publisher» [Britannica, 2013].

За последнее десятилетие блоги стали общедоступной и популярной средой. Они не только удовлетворяют потребность человека в общении, но и

предоставляют ему возможность для творческого самовыражения и самореализации. Авторы часто цитируют друг друга или дают ссылки на сторонние блоги, создавая тем самым особую коммуникативную сферу – блогосферу.

Возникновение блога исторически связывается с предоставлением создателями различных Интернет-ресурсов канализированной формы получения личностной обратной связи от пользователей. Однако вскоре такой вид деятельности в Интернет-среде получил самостоятельное значение. Термин «блог» был создан путем сокращения слова «веблог» (англ. weblog – «сетевой бортовой журнал»). Это было сделано Питером Мерхольдзом, который в апреле 1999 разместил в боковой врезке своего блога Peterme.com фразу «we blog» (что можно перевести как «мы ведем блог»). Термин «веблог» был создан Йорном Баргером 17 декабря 1997 года для описания списка ссылок на его сайте RobotWisdom.com. Эти ссылки были своего рода записями в бортовом журнале (англ. log) виртуального путешественника – по аналогии с бортовыми журналами на кораблях.

В 1999 году слово «блог» стала использовать компания «Pyra Labs» как обозначение определенного типа сайта и как глагол, выражающий значение «вести блог». Кроме того, они образовали производный термин «блоггер (blogger)» – «человек, ведущий блог». Назвав так свой проект Blogger.com, предоставлявший пользователям место для размещения блогов и программное обеспечение, существенное облегчавшее ведение блога, – они тем самым значительно способствовали популяризации этих терминов. В том же 1999 году появился также целый ряд аналогичных веб-сайтов: LiveJournal.com, OpenDiary.com, DiaryLand.com. Предоставление пользователям технической возможности вести блоги – в виде простого в использовании программного обеспечения, не требующего специальных знаний – стало основой для роста популярности блогов, который с 1999 года происходил лавинообразным образом.

Вторым предшественником блогов был жанр сетевого дневника (online diary или online journal). Постепенно блоги заполняли Интернет-пространство, образовав особую сферу коммуникации. Тогда в языке появился термин «блогосфера», который ввел в оборот Уильям Квик. Данный термин быстро распространился сначала в сообществе военных блогов, освещавших войну в Ираке, а затем и за его пределы. Понятие блогосферы быстро вошло в обиход СМИ.

Блоги рассматривались как новая коммуникативная среда, новый жанр, новая информационная среда, новый источник новостей, как средство выражения общественного мнения. В настоящее время они выступают в качестве инструмента, позволяющего формировать сетевые сообщества, которые являются отдельным видом коммуникации, но, тем не менее, функционируют по тем же принципам.

Для коммуникации, осуществляемой в сети Интернет, характерны определенные правила и нормы поведения, «без соблюдения которых невозможно понимание и взаимодействие интернет-коммуникантов. Правила сетевого этикета не являются всеобщими и жестко установленными – в разных сообществах они могут значительно различаться, так как основная цель этикета в сети состоит в том, чтобы не затруднять общение в сообществе, правила могут устанавливаться исходя из целей сообщества, принятого стиля общения, технических ограничений и др.» [Черкасова, 2012, с. 165].

Как языковое явление блог представляет особую ценность для лингвистики, поскольку он возник относительно недавно и является еще малоизученным. Для исследования языка Интернет-блогов важно учитывать среду функционирования, а также фактор влияния культуры, поскольку в Интернет-среде взаимопроникновение культур является обыденным явлением.

Блог представляет собой гибридный жанр, где сочетаются черты жанров Интернет-коммуникации (чат, персональная страница) и

литературные жанры (дневники, письма, хроники, путевые заметки). Таким образом, можно наблюдать проявление трансформации традиционных жанров в среде виртуальной коммуникации.

Язык электронной среды, по мнению многих ученых, также является смешением разнообразных функциональных стилей. В нем отмечается как присутствие нейтральных средств литературного языка, так и наличие ненормативной лексики и разговорных, просторечных форм. Языковое наполнение зависит от характера блога. Так, новостной блог обычно представляет собой краткое описание событий, происходящих в мире. В таком блоге обычно не публикуется авторское мнение, поэтому по своему стилю он может быть соотнесен с публицистикой. Фотоблог содержит минимум текста, поскольку его основная функция – демонстрация фотографий.

Самым распространенным видом блога на сегодняшний день является авторский блог. Он в полной мере реализует творческие способности создателя, позволяет ему свободно выражать свое мнение. Поэтому здесь не существует каких-либо ограничений. Описание собственных переживаний реализовывает особую функцию коммуникации – психотерапевтическую: человек стремится получить «эмоциональную поддержку, выплеснуть негативные эмоции, получить подтверждение того, что другие люди испытывали нечто подобное» [Зайцева, 2006, с. 112].

Любая коммуникативная установка автора находит свое отражение в языке. Язык общения в блогах выступает подмножеством языка Интернет-коммуникации и несет в себе характерные черты любого нового языка. Наиболее распространенными языковыми элементами в языке блоггеров являются различные новообразования или неологизмы. Появление новых слов совершенно закономерно и связано с недостаточностью старого, традиционного словарного запаса для описания новой сетевой реальности. Многие блогговые неологизмы представляют собой русскоязычную транскрипцию исходных англоязычных терминов. Среди неологизмов также

выделяют слова-эrrативы – слова, полученные путем намеренного искажения исходных слов.

Блоги – информационная среда, которая «характеризуются высокой степенью свободы, отсутствием дополнительной правовой ответственности, открытостью к дискуссиям, готовностью к критике. Для современного общества блогосфера становится основным инструментом обсуждения самых общественно-острых проблем социума, сенсационных событий, так как не подвергается контролю, в отличие от СМИ» [Черкасова, 2012, с. 166].

Таким образом, можно констатировать, что с развитием Интернет-коммуникации блоги не теряют своей актуальности и занимают второе место по популярности после социальных сетей. Блог сегодня – способ самовыражения, творческой реализации, среда установления новых контактов, где социальный статус и профессионализм автора не имеют первостепенное значение. Сетевой дневник предоставляет неограниченные возможности для демонстрации своей индивидуальности, поскольку выбор речевого поведения зависит только от автора и не контролируется извне.

2.3. Русскоязычная и англоязычная блогосфера

Блог давно уже перестал быть особенной отраслью Интернет-коммуникации. Сегодня собственный Интернет-дневник, скорее, модное веяние. При этом совсем не обязательно иметь талант к художественному слову или диплом о высшем образовании журналиста или филолога. Блоги ведут как и простые граждане всех социальных слоев, так и известные журналисты, критики, политические деятели, звезды шоу-бизнеса, спортсмены и многие другие. Итогом такого разнообразия становится коммуникативная сфера, именуемая как блогосфера, которая имеет свои особенности.

Блогосфера – термин, построенный аналогично термину «биосфера» и ему подобным, и обозначающий совокупность всех блогов как сообщество или социальную сеть. Существующие в мире десятки миллионов блогов

обычно тесно связаны между собой, блоггеры читают и комментируют друг друга, ссылаются друг на друга и таким образом создают свою субкультуру. Понятие блогосферы делает упор на одно из основных отличий блогов от обычных веб-страниц и Интернет-форумов: связанные между собой блоги могут составлять динамичную всемирную информационную оболочку.

В 2014 году русскоязычная блогосфера окончательно вошла в правовое поле Российской Федерации. Федеральный Закон № 97-ФЗ от 5 мая 2014 года «О внесении изменений в Федеральный Закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты...», также известный как «Закон о блоггерах», обязал авторов Интернет-ресурсов с аудиторией свыше 3000 пользователей в сутки регистрироваться в Роскомнадзоре и наложил ряд ограничений на пользование такими ресурсами. Таким образом, к владельцам сайтов и учетных записей применяются все ограничения, установленные в России для СМИ. В первую очередь это касается правдоподобности информации, поскольку автор публикации несет полную ответственность за все сказанное в сети. Согласно тексту закона автор должен «не допускать использование сайта или страницы сайта в сети «Интернет» в целях совершения уголовно наказуемых деяний, для разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну, для распространения материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм, других экстремистских материалов, а также материалов, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости, и материалов, содержащих нецензурную брань; проверять достоверность размещаемой общедоступной информации до ее размещения и незамедлительно удалять размещенную недостоверную информацию; соблюдать права и законные интересы граждан и организаций, в том числе честь, достоинство и деловую репутацию граждан, деловую репутацию организаций» [Федеральный Закон №97-ФЗ, 2014].

Однако такие, на первый взгляд, жесткие требования, отнюдь не уменьшили количества блоггеров в русскоязычной сети Интернет. Каждый день появляются различные блоги, авторы которых делятся своими взглядами на текущие события, публикуют стихи, рассказы и фотографии, обсуждают новости и т.п.

Сегодня блоги ставятся на равных со СМИ и приобретают определенный вес. В 2011 году Президент Российской Федерации Д.А. Медведев на одной из своих конференций сказал: «Я считаю, то, что Интернет, блогосфера, социальные сети на все это [события] реагируют, это хорошо. Это означает, что то, что мы делаем, находит живой отклик. Реагируют по-разному. Но это и есть разные позиции, это и есть элементы, по сути, такой прямой демократии, современной демократии, демократии XXI века...» [Интервью Д.А. Медведева, 2011].

С широким распространением блогов в сети Интернет начинает формироваться особый подвид компьютерной этики – блоггерская этика, затрагивающая вопросы достоверности публикуемой информации, плагиата, соблюдения моральных и нравственных норм. В России также внимание уделяется проблеме использования в блогах элементов обценной лексики и мата.

Так, информационный сайт Slon.ru в своем разделе «Пользовательское соглашение» прописывает следующее: «Пользователь Сети обязуется не размещать на сайте и не направлять куда-либо посредством сайта любые материалы следующего характера:

- нарушающие законодательство, содержащие угрозы и оскорбления, дискредитирующие других лиц, нарушающие права граждан на частную жизнь или публичный порядок, носящие характер непристойности;
- нарушающие в той или иной степени честь и достоинство, права и охраняемые законом интересы других лиц;

- способствующие или содержащие призывы к разжиганию религиозной, расовой или межнациональной розни, содержащие попытки разжигания вражды или призывы к насилию;
- а также иные материалы, которые побуждают других лиц на противоправное поведение, влекущее уголовную, гражданско-правовую и иную ответственность или каким-либо образом нарушающее положения законодательства Российской Федерации».

Ведение блогов в наши дни – модное и интересное увлечение. И русскоязычный Интернет обеспечивает для этого все условия. Платформ для блогов в Интернете сегодня настолько много, что принять решение, где создавать собственный сетевой дневник, очень нелегко. Основными платформами в рунете являются Livejournal.com, Блоги@mail.ru и Liveinternet.ru. Эти блог-платформы не делят пользователей по социальной принадлежности, интересам, образованию и прочим признакам. Однако есть и тематические сообщества, где сетевые дневники ведут автолюбители, молодые мамы, стилисты, поэты и т.п. Блоги в российском Интернет-пространстве создаются и на сайтах новостных агентств, однако стать авторами блогов на такой платформе может только отдельная, уважаемая и известная категория людей, например, политики, писатели, политологи, журналисты, общественные деятели и т.п.

Американские блоги в этой связи мало чем отличаются от блогов, зарегистрированных на территории Российской Федерации. В Соединенных Штатах Америки они уже давно на законодательном уровне приравниваются к средствам массовой информации со всеми вытекающими последствиями – соответствующими полномочиями и ответственностью авторов. Так, в практике американского судебного разбирательства зафиксирован ряд случаев, когда организации, средства массовой информации и даже простые граждане подавали в суд на блоггеров за оскорбления, публикацию сведений, составляющих государственную или коммерческую тайну и разглашение персональной и конфиденциальной информации.

Широкое распространение блогов в американской среде так же привело к тому, что был выработан особый кодекс блоггерской этики. Автор этого кодекса Тим О'Рейли, программист и основатель медиа-холдинга, предложил семь основных «заповедей»:

1. *Take responsibility not just for your own words, but for the comments you allow on your blog* (Неси ответственность не только за свои собственные слова, но и за комментарии, оставленные в твоём блоге);
2. *Label your tolerance level for abusive comments* (Относись толерантно к оскорбительным комментариям);
3. *Consider eliminating anonymous comments* (По возможности не оставляй комментарии анонимно);
4. *Ignore the trolls* (Игнорируй троллей);
5. *Take the conversation offline, and talk directly, or find an intermediary who can do so* (Перенеси разговор из режима онлайн и поговори напрямую, либо найди того, кто сможет тебе в этом помочь);
6. *If you know someone who is behaving badly, tell them so* (Если кто-то ведёт себя плохо, скажи ему об этом);
7. *Don't say anything online that you wouldn't say in person* (Не говори в режиме онлайн того, чего не сказал бы при личной встрече).

Как видно из этих правил, все поведенческие принципы как самих авторов блогов, так и их читателей, касаются непосредственно языка.

Как уже было отмечено ранее, язык блога сегодня – это умелое сочетание публицистического, художественного и «разговорного» стилей. Причем последний из них выражен наиболее ярко, особенно, если речь идет о заимствованных словах разговорного стиля. Такое явление стало результатом общения, обмена информацией между представителями разных сообществ и культур. Но даже несмотря на это, русскоязычная и англоязычная блогосферы «живут» по своим правилам.

Так, в 2011 году Центр Беркмана при Гарвардском университете опубликовал отчёт об исследовании русскоязычной блогосферы, в котором

говорится о том, что структура американской блогосферы четко показывает дистанцию и разобщенность между ярко выраженными группами консерваторов и либералов. А вот в российской блогосфере сразу заметно, что речь идет о целостном облаке, в котором нет разрывов и изолированных друг от друга групп. Иными словами, сузив сферу анализа до дискуссионного ядра, исследователи увидели, что российская блогосфера не поляризована, а отличается высокой степенью централизации, даже если авторы и комментаторы представляют собой соперничающие политические группы. В американской блогосфере наоборот происходит четкое деление на консерваторов и либералов, которые отстаивают свои позиции и интересы и стараются вести диалог внутри своего сообщества.

Серьезное влияние на тематическую направленность любой блогосферы оказывает текущее положение дел в стране и в мире. Вне зависимости от того, является ли автором блога обычный человек или профессиональный журналист, содержание записей будет отражением существующей реальности. Сегодня в российской и американской блогосферах наиболее обсуждаемыми являются темы о геополитике, о ситуации в стране и в мире, о социальных событиях и реформах. Любое происшествие или событие моментально проникают в Интернет-пространство, а одни и те же события могут освещаться под разными углами в зависимости от того, какое отношение сложилось у автора и какую цель он преследует, публикуя свою запись. А потому вполне естественно, что в данной ситуации речь не всегда идет только о положительной или нейтральной трактовке события.

Общая нестабильность в стране и в мире становится причиной того, что «интернет-коммуникация, как и реальное речевое пространство, отмечена многочисленными и разнообразными формами речевой агрессии. Помимо универсальных форм агрессивных высказываний (оскорбления, угрозы, клеветы и пр.), возникающих и в реальном общении, и в дискуссиях на форумах, в чатах, блогах, существуют также специфические виртуальные

феномены, так или иначе связанные с виртуальной агрессией или смежными с ней понятиями (языковым насилием, речевым манипулированием и пр.) [Щербинина, 2012, с. 341].

Использование различных средств речевой агрессии, с одной стороны, может свидетельствовать о наличии социальной напряженности, об отсутствии толерантности и, с другой стороны, влечет за собой трансформацию картины мира адресата, негативно воздействует на стратегии коммуникативного поведения и вызывает ответную речевую агрессию.

Выводы по второй главе

Тексты Интернет-коммуникации представляют особый интерес для отечественных и зарубежных лингвистов. В Интернет-коммуникации выделяются различные жанры, среди которых наиболее распространенными являются социальная сеть, чат, форум, комментарий и блог. При этом блог характеризуется смешением функциональных стилей: в нем функционируют нейтральная лексика, слова и выражения, свойственные публицистическому стилю, ненормативная лексика, жаргон, разговорные и просторечные слова.

Блог сегодня – это способ самовыражения, возможность творческой реализации, среда установления новых контактов, где социальный статус и профессионализм автора не имеют первостепенного значения. Сетевой дневник предоставляет неограниченные возможности для демонстрации своей индивидуальности, поскольку выбор речевого поведения зависит только от автора и не контролируется извне.

Так или иначе, законодательные органы пытаются регулировать речевое общение в Интернет-пространстве (законы «О запрете нецензурной лексики...», «О блоггерах»). Интернет-издания не остаются в стороне: определяют нормы и публикуют правила поведения, допустимые на их платформах. Так, пользователь может быть заблокирован за использование нецензурной лексики, за дискредитацию, унижение, оскорбление, разжигание межнациональной и межкультурной розни и т.п. Однако

ограничить доступ к подобной информации модераторы сайта могут только в случае явно выраженных признаков нарушения правил общения. Но, как известно, прагматическая установка авторов лежит далеко за пределами использования обценной лексики и открытых речевых актов призыва.

Тематика блогов может зависеть не только от личных интересов и увлечений автора, но и от ситуации в различных сферах жизни. Окружающая обстановка и события напрямую влияют на проблематику, освещаемую в сетевых дневниках, а также на содержание комментариев к записи.

Определенное влияние оказывают и культурные различия. К примеру, некоторые медиа-агентства, исследуя русскоязычную и англоязычную блогосферы, обратили внимание на то, что в России люди, говорящие и спорящие о политике, не делятся по политическим взглядам и не являются сторонниками определенных политических партий. В Америке же происходит четкое деление на либералов и демократов, даже когда речь идет о небольшом комментарии к какой-либо записи. Поэтому важными аспектами изучения текстов блогов становятся не только словесные выражения, раскрывающие содержание, но и скрытые социальные или культурные мотивы, подтекстовая информация.

ГЛАВА 3. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ В РУССКОЯЗЫЧНЫХ И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТАХ ИНТЕРНЕТ-БЛОГОВ

3.1. Формы и средства речевой агрессии в русскоязычных текстах

Для того чтобы подтвердить доводы, изложенные в теоретической части настоящей магистерской диссертации, было принято решение обратиться к сайтам оппозиционных организаций России и США. В русскоязычной блогосфере были исследованы официальный сайт информационно-разговорной радиостанции «Радио Эхо Москвы» и официальный сайт независимого информационного телеканала «Дождь». В качестве иллюстративного материала были отобраны тексты блогов, содержащие признаки речевой агрессии.

В толковых словарях современного русского языка под оппозицией понимается группа лиц внутри какого-либо общества, организации или партии, ведущая политику противодействия, сопротивления большинству. На первый взгляд может показаться, что оппозиционные движения и организации представляют собой исключительно узкий круг лиц, которые общаются между собой в реальной и в виртуальной среде, причем в случае с последним речь может идти о специальных Интернет-платформах. Так, например, сайты радиостанции «Радио Эхо Москвы» и телеканала «Дождь», признаны оппозиционными. Однако представители оппозиции публикуют свои записи и общаются на различные темы не только на вышеуказанных сайтах, но и на других Интернет-платформах, а также в различных каналах СМИ. Это говорит о том, что личное мнение авторов выносится далеко за пределы одного сайта и может быть доступно усредненному адресату, далекому от вопросов политики или экономики.

Авторы блогов на оппозиционных сайтах русскоязычной блогосферы являются известными политиками, журналистами, публицистами, писателями и общественными деятелями. В своих Интернет-дневниках эти

люди рассуждают о власти, политике, экономике, социальных проблемах, культурных мероприятиях и многом другом. В этом ряду особое место занимает вопрос о конфликте в Украине. Некоторые авторы с определенной периодичностью делятся своими мыслями относительно данной ситуации, при этом совершенно свободно выражая свое мнение и формируя определенные установки у своих потенциальных читателей.

К примеру, вот такую запись можно обнаружить в блоге юриста Юрия Шулипы: *«Колорады между прочим первые назвали Навального и прочих оппозиционеров пятой колонной. Лично для меня колорады, это идеологические враги, по своим вышеперечисленным мною поступкам и действиям, - лица, приравненные к фашистам. У российских колорадов свои кандидаты от марионеточных партий и колорады всегда будут голосовать за этих кандидатов, что доказано политической практикой»* (статья *«Навальный повторяет судьбу Удальцова»* от 16.10.2014 г.).

Слово «колорады», которое автор так часто употребляет в приведенном фрагменте, относится к разряду неологизмов. Это новообразование появилось с развитием сложной политической ситуации в Украине, когда всех тех, кто носит георгиевские ленточки (ставшие своеобразным идентификатором людей, выступающих за сохранение дружественных отношений с Россией, за сохранение памяти о совместном прошлом – героизме советских воинов, победивших в Великой отечественной войне) стали называть «колорадами» по схожести с цветом ленты и раскраской колорадского жука (черно-оранжевый цвет). Указанное слово незамедлительно вошло в разряд уничижительных, поскольку всегда используется только в отрицательном контексте.

Привлекает внимание небольшая запись журналиста Айдера Муждабаева, где речевую агрессию можно увидеть уже в заголовке: *«Идиоты на Пресне»* (опубликовано 23.12.2014 г.). Сама статья наполнена резкой критикой и открытой негативной оценкой ситуации:

В торговом центре «Электроника на Пресне» патриотично настроенные дегенераты из числа какого-то там руководства постелили коврики в виде американских флагов. Чтобы о них такие же недоразвитые посетители вытирали ноги.

Торговый центр, в котором продается 90% техники, произведенной либо в США, либо по американской технологии, выглядит особенно дебильно.

Выбросьте ваши компьютеры и телефоны, придурки, закройте ваши электронные лавки и торгуйте лаптями. Впрочем, для вас, убогих, и лапти – слишком мудреное устройство. Все, что вы можете, это позорить наш народ своей непроходимой тупостью.

От себя лично и тех, кому стыдно за этот креатив недоумков, приношу извинения правительству и народу США. Хотя им, конечно, все равно, мало ли дураков на свете, и почти у всех «проблемы с Америкой». А на самом деле с собственной головой».

Рассмотрим приведенный текст с точки зрения лексической составляющей. Даже среднестатистическому читателю будет понятна основная интенция автора статьи: оскорбить и очернить руководство магазина и его посетителей. Такие слова как «идиот», «дегенерат», «дебил» и «недоразвитый» имеют в своем значении не только медицинскую трактовку диагнозов людей с отклонениями в психическом развитии, но и оскорбительную, уничижительную номинацию: «дегенерат – разг., сниж. Выродок. Употребляется как бранное слово». Придурок – «прост. Ненормальный человек».

Словарные пометы *бран.* – бранное, *прост.* – просторечное, *разг.* – разговорное, *сниж.* – сниженное означают, что в слове содержится соответствующая эмоциональная оценка обозначаемого слова или явления.

Для определения речевого акта оскорбления в данном тексте можно проверить словосочетание «патриотично настроенные дегенераты» по схеме К.И. Бринева, приведенной в теоретической части настоящего исследования:

- а) Знаю, что словосочетание «патриотично настроенный дегенерат» способно причинить тебе психологический ущерб.
- б) Считаю, что говорить в твой адрес «патриотично настроенный дегенерат» необоснованно.
- в) Говорю тебе «патриотично настроенный дегенерат».
- г) Говорю тебе «патриотично настроенный дегенерат» затем, чтобы ты реагировал на «патриотично настроенный дегенерат».

В данном случае под «патриотично настроенным дегенератом» понимается любой посетитель магазина, который при входе наступает на коврик с изображением американского флага. При этом посетитель может совершенно не обратить внимания на то, какой коврик лежит у него под ногами при входе, и в то же самое время совершенно равнодушно относиться к Соединенным Штатам Америки и политике этого государства в целом. Поэтому такое нарушение фактической данности, что все посетители являются «патриотично настроенными дегенератами», вытирающими ноги об «американский флаг», воспринимается как уничижительная намеренная насмешка.

Рассмотрим еще один фрагмент из другой статьи. Так о политике российского президента в отношении ситуации в Украине говорит политолог и публицист Андрей Пионтковский: *«Практикующий диктатор в отличие от своих яйцеголовых экспертов прекрасно понимает, что слив Лугандонии (этого жалкого огрызка лучезарной Новороссии) способен окончательно разрушить тонкое эзотерическое тело его власти, оставив его профаническую плоть один на один со скучными и безнадежными перспективами воровской путиномики»* (статья «На пути к 4-ой мировой войне. (Thinking about the unthinkable)» от 26.10.2014 г.).

Семантический анализ таких лексических новообразований как «Лугандония» и «путиномика» явно указывают на негативный характер слов и негативную оценку названных явлений в целом. Использование слов с негативной коннотацией (*диктатор, огрызок*) усиливает общую

отрицательную картину. Антитезы «тонкое изотерическое тело его власти», «профаническая плоть» добавляют псевдофилософского пафоса, причем корень «профан» в словосочетании «профаническая плоть» несет в себе оскорбительный оценочный намек на некомпетентность критикуемой власти.

Еще один пример критики власти. Константин Боровой, председатель партии «Западный выбор» в своей статье *«Ничего нового, только мировое господство»* (статья от 27.01.2015 г.) характеризует личность президента России В.В. Путина следующим образом: *«По-видимому, выбора нет. Придется помочь осуществиться мечтам нового Сталина-Наполеона. Хочет попробовать – имеет право. Будем надеяться, с тем же результатом».*

Автор сравнивает В.В. Путина с известными личностями мировой истории. И.В. Сталин – жесткий диктатор. Наполеон Бонапарт – тоже диктатор, завоеватель, личность, которая войной хотела добиться мирового господства. Власть обоих руководителей была авторитарной, что прямо указывает на отрицательную характеристику личности В.В. Путина как политика. Более того, последнее предложение содержит в себе отсылку на компонент фоновых знаний читателей: всем известно как закончилась эпоха правления Наполеона. Поэтому здесь речь может идти об имплицитном (скрытом) выражении коммуникативного намерения автора: большую роль играет подтекст и эмоциональная составляющая, демонстрирующая, как ирония становится средством речевого давления на читателя, средством речевой агрессии.

Далее рассмотрим фрагмент статьи публициста Алексея Мельникова *«Здравствуй, мусор!»* (публикация от 27.01.2015 г.): *«Смрадный ветер со стороны части Украины, силой взятой камуфляжным интернациональным компостом из местных гопников, наёмников и армейцев нашей кризисной державы, надул России мусорный рейтинг».*

Отрицательный образ описываемого явления создается за счет использования эпитетов с изначально отрицательным значением: *смрадный*

ветер, интернациональный компост, кризисная держава, мусорный рейтинг. Использванные прилагательные в приведенных словосочетаниях содержат в себе негативную коннотацию (данные слова, по сути – контекстные синонимы лексем «плохой», «нехороший»), что способствует формированию у читателя «грязного», отрицательного образа России.

Приведем еще один пример. Известный политик Борис Немцов в своей статье *«Ура-патриоты не платят налоги»* от 26.02.2015 г. пишет об одном из депутатов Государственной Думы: *«Михеев Олег Леонидович – ура-патриот, крымнашист, выпрыгивающий из штанов, самый одиозный депутат-неплательщик, с которого снималась неприкосновенность, отказывается платить не только по своим кредитам, но и долги по налогам».*

Такие слова как «ура-патриот» и «крымнашист» стали частью современной культурно-политической реальности. Указанные существительные были образованы от фразы «Ура! Крым наш!», которую пользователи запустили в российское Интернет-пространство после присоединения Республики Крым к территории Российской Федерации. «Крымнашистами» сторонники оппозиции называют сегодня всех тех, кто открыто радуется новым территориям, поддерживает политику В.В. Путина, а, следовательно, является идеологическим врагом, поскольку занимает неправильную, с точки зрения оппозиционеров, сторону. Кроме того, способ образования данного слова ассоциативно отсылает читателя к слову «фашист», имеющего для русского человека обвинительно-оскорбительную коннотацию.

Речевая агрессия не всегда представляет собой только использование негативно-оценочных элементов речи. Отрицательный образ лица или ситуации может формироваться и при помощи использования бездоказательных суждений, как, например, в следующем фрагменте из статьи *«Захватный гуманизм»* Андрея Мельникова (опубликовано 26.02.2015 г.): *«Мы захватили части Донецкой и Луганской области, а*

содержать тех, кто живет на захваченной территории, будете вы – Украина, у которой поддержанные российским начальством местные гопники, российские наемники и армейцы отгрызли часть страны».

Название самой статьи построено на таком стилистическом приеме как оксюморон – сочетание слов с противоположным значением. Так, слово «захватный» – прилагательное от слова «захват» со значением «овладеть силой, отнять», а слово «гуманизм» имеет значение «признание ценности человека как личности, его право на свободное развитие и проявление своих способностей, утверждение блага человека как критерия оценки общественных отношений». В данном словосочетании прилагательное «захватный» выступает в качестве эпитета к существительному «гуманизм», при этом слово с положительной семантикой в контексте словосочетания приобретает отрицательный оттенок. Кроме того, фраза автора «мы захватили части Донецкой и Луганской области» является бездоказательным суждением, о чем свидетельствует ряд признаков. С грамматической точки зрения данный фрагмент содержит глагол прошедшего времени изъявительного наклонения «захватили», а само предложение в целом является повествовательным, что указывает на утвердительную форму выражения информации. В данном фрагменте автор не приводит никаких доводов и доказательств в пользу того, что территории Донецкой и Луганской областей действительно были захвачены силами Российской Федерации, не дает ссылок на авторитетные источники. Отсутствие таких подтверждений и указывает на бездоказательность данного суждения. Фрагмент содержит лишь отрицательные характеристики и оскорбительные номинации (*местные гопники, российские наемники*), что помогает автору в формировании отрицательного образа ситуации в целом.

Проявлением речевой агрессии в тексте также может быть признано отсутствие некоторых лексических элементов, при этом сами эти элементы заменяются многоточием, а контекстуальный анализ словосочетания, предложения или всего текста явно говорит о том, что речь шла именно о

негативной оценке. В качестве примера можно привести статью правозащитника Льва Пономарева *«Есть ли антифашисты в России?»* от 20.01.2015 г., где автор пишет следующее: *«А вот эти (.....), которые нацепили себе на шапку георгиевскую ленточку и препятствовали нашему шествию с (.....) лозунгами, единственного чего добились – это своего собственного разоблачения».*

На первый взгляд, приведенный фрагмент не содержит явных признаков речевой агрессии. Однако использованные автором глаголы «нацепили» и «препятствовали» настраивают читателя на критическое отношение к описываемому явлению. Пропущенные лексические элементы содержат намек на слова, которые вслух вежливыми людьми не произносятся (они, вероятно, несут в себе отрицательную оценку, оскорбительную характеристику).

В текстах сторонников оппозиции находит свое отражение и такая форма проявления речевой агрессии, как создание негативных аллюзий и использование прецедентного текста с отрицательным смыслом. Примером тому может послужить фрагмент из статьи публициста Антона Носика *«Невыученные уроки Дмитрия Лихачева»* (опубликовано 14.05.2015 г.): *«Хунта очень ошибается. Уроки Нюрнбергского процесса ей можно и должно учить. Потому что идеи национальной исключительности в многонациональной империи – это путь на виселицу, и всякий, кто встает на такой путь, должен хорошо понимать последствия».*

В данном отрывке прослеживается отсылка к историческим событиям 1945-1946 гг. Речь идет о Нюрнбергском процессе – международном судебном процессе над бывшими руководителями гитлеровской Германии. По его итогам международный военный трибунал приговорил виновных к длительным срокам тюремного заключения, а также к казни через повешение. Таким образом, в приведенном отрывке говорится о том, что действующая власть Российской Федерации осуществляет действия, трактуемые автором статьи как экстремистские (в частности захват

территорий и убийство мирного населения, о чем известно из контекста статьи), и что исход у таких действий будет один. Адресация высказывания устанавливается путем контекстуального анализа статьи, в которой слово «хунта», упомянутое во фрагменте, имеет не привычное нейтральное значение (от исп. *junta* – название общественно-политических организаций Испании и стран Латинской Америки), а выступает в роли негативной номинации (группа заговорщиков, незаконно захвативших государственную власть и устанавливающих диктаторский режим).

Еще одна негативная аллюзия, связанная с фашистской Германией, нашла свое отражение в заголовке статьи Алексея Мельникова от 01.11.2015 г. «*Одно государство, один лидер, одна авиакомпания*». Здесь можно усмотреть сходство с лозунгом Национал-социалистической партии Германии «Один народ, одна империя, один вождь» (нем. «*Ein Volk, ein Reich, ein Führer*»).

Использование иностранных слов с неизвестным усредненному реципиенту компонентом значения также активно используется авторами для создания негативного образа лица / лиц или ситуации. Так, в своей статье «*Зачем нужна новая война с Турцией?*» от 01.02.2016 г. Антон Носик пишет следующее: «*И понятно уже, из опыта двух предшествующих лет, что в российской верхушке, политической и военной, хватает этих trigger-happy ноздрёвых, у которых давно свербит замутить очередное обострение, неважно где – лишь бы снова движуха. Военным это нужно потому, что кому война, а кому – мать родна*».

Упомянутое в приведенном фрагменте англоязычное слово «trigger-happy» не имеет аналога в русском языке. Слово состоит из двух частей: «trigger» – курок и «happy» – счастливый. В англоязычном словаре данное слово зафиксировано со значением «a person who is ready to fire a gun at the least provocation, regardless of the situation or probable consequences». Используя метод описательного перевода, слово «trigger-happy» можно

употребить в адрес человека, который готов устроить пальбу, не разбираясь в причинах конфликта и по самому малейшему поводу.

Из анализа рассматриваемого слова видно, что оно имеет отрицательную коннотацию. Однако среднестатистический читатель, не владеющий английским языком на глубоком и даже среднем уровне, не сможет расшифровать значение слова, не прибегая к обращению к словарю. Однако по контексту он сможет понять, что речь идет о каком-то отрицательном явлении.

Примечательно и то, что даже использование малоизвестной иноязычной номинации с положительным коннотативным значением в отрицательном контексте может сформировать отрицательный образ лица или ситуации в целом.

Но вернемся к иноязычным номинациям, содержащим в своей семантике негативную характеристику. В качестве примера можно привести словосочетание «hack and slash», упомянутого в заголовке статьи «Новосибирский hack and slash» Андрея Мельникова. В переводе с английского приведенные существительные обозначают «рубить» и «резать» соответственно, а сам термин взят из области компьютерных игр, где «hack and slash» – термин, характеризующий сюжет компьютерной игры, в котором основное место отдано истреблению множества противников в ближнем бою с помощью разнообразного оружия.

Приведенное выше словосочетание в каком-то смысле можно расценивать как речевой акт призыва. В подтверждение тому можно привести фрагмент из этой же статьи: «*Вставайте с диванов, новосибирцы, семьями, дружескими столами, футбольными, хоккейными командами, домохозяйствами и трудовыми коллективами – несите своё вскипевшее сегодня возмущение несправедливостью на избирательные участки, пока оно ещё не остыло и можно отлично заварить новую власть*». И хотя речь в приведенном отрывке не идет о призыве к противоправным действиям (*несите свое возмущение на избирательные участки*), использование слов со

значением «рубить» и «убивать» в заголовочном комплексе может создавать определенный подтекст.

Широкое использование неологизмов или авторских образований – наиболее частотный способ проявления речевой агрессии в письменной речи. О некоторых из них уже упоминалось в данном разделе, однако следует обратить внимание еще на один пример. Так, Антон Носик в своей статье *«Нецензурное про Украину»* от 07.02.2015 г. пишет следующее: *«Я – плохой патриот Украины, я б предпочёл, чтобы они все остались живы, завели семьи, наплодили детей... пусть даже в стране, в составе которой нет ни Донбабве, ни Луганды. Как нет этих регионов в составе никакой благополучной и процветающей страны мира».*

Донбабве и Луганда – две псевдономинии, использованные автором для названия Донецкой и Луганской областей. При этом номинация Донбабве представляет собой слияние названий Донецкая область (Дон-) и государства Зимбабве (-бабве), расположенного в южной части африканского континента. Номинация Луганда образована похожим способом, где первая составная часть «Луг» взята от наименования Луганской области, а часть «анда» – от названия северо-восточной африканской страны Уганда. Согласно данным, африканские государства Зимбабве и Уганда в настоящее время относятся к числу наиболее бедных стран мира из-за плохо развитой экономики, социальной нестабильности и болезней. Приводя подобные сравнения, автор проводит параллели между вышеупомянутыми странами и Донецкой и Луганской областями, называя последние отсталыми, бедными и бесперспективными для жизни территориями.

Если все рассмотренные выше фрагменты записей, содержащие элементы речевой агрессии, в большинстве своем могут быть восприняты как оскорбление, что было проиллюстрировано схемой К.И. Бринева на одном из примеров, то некоторые тексты с точки зрения законодательства РФ можно рассматривать как призыв к осуществлению террористических и экстремистских действий. В качестве примера такой публикации может

послужить статья Антона Носика «Стереть Сирию с лица земли», опубликованная 01.10.2015 г.

Приведем и проанализируем некоторые фрагменты этой записи: *«Кто б ни бомбил сегодня Сирию, я это горячо приветствую, а если её вообще сотрут с лица Земли – не огорчусь ни разу, только спасибо скажу... За последние 70 лет Ближний Восток не видел от Сирии ничего, кроме агрессии, войн, людоедства, разрухи и горя. До 2011 года они весь этот ужас экспортировали в сопредельные государства, с 2011 года сами жнут ими же посеянную бурю. Так им и надо, и ни разу не жалко».*

В данном фрагменте автор текста выражает свою поддержку бомбардировкам по Сирии, которые осуществляют российские ВКС, что с точки зрения языка выражено во фрагменте «Кто б ни бомбил сегодня Сирию, я это горячо приветствую». Согласно определениям, приведенным в толковых словарях современного русского языка слово «приветствовать» в своем неосновном значении означает «выражать одобрение, полное согласие чему-либо». При этом во второй части анализируемого фрагмента автор приводит ряд суждений, в которых формирует отрицательный образ государства Сирии в целом, используя такие существительные как «агрессия», «война», «разруха», «людоедство» и «горе». Все вышеперечисленные существительные находятся в одном семантическом поле и в сознании русскоговорящего читателя обладают негативным значением даже в нейтральном контексте употребления.

Официальные источники СМИ заявляют о том, что действия российских ВКС направлены на борьбу с запрещенной в России террористической организацией «Исламское Государство». Однако в своем тексте автор говорит следующее: *«Министерство обороны РФ хвастается, что наши самолёты козырно вчера отбомбились по сирийским целям – ну и ура. Что эти цели не имели никакого отношения к Исламскому государству, совершенно плевать. По целям Исламского государства коалиция уже сделала 9000 вылетов, и сделает ещё несколько раз по*

столько же, если потребуется. Любые бомбардировки гражданских объектов имеют один результат: они уничтожают ту страну, на территорию которой падают бомбы. Разрушаются дома, дороги, инфраструктура, гибнут жители. Избиратели Национал-социалистической партии Сирии получают ровно то, за что они проголосовали – как получили их немецкие кумиры 70 лет назад».

Анализ данного фрагмента следует начать с того, что автор использует разговорную лексику в той части текста, где речь идет об официальных заявлениях Министерства обороны РФ (*Министерство обороны РФ хвастается, что наши самолёты козырно вчера отбомбились по сирийским целям*). Так, слово «хвастаться» имеет значение «нескромно вести себя в словах, поведении; неумеренно восхвалять достоинства (часто мнимые)» и отмечено в словарных статьях пометой «разговорное», что указывает на собственную оценку автора. При этом в традиции употребления русского языка данное слово часто обладает отрицательной коннотацией (*он хвастался своими успехами, положением в обществе, деньгами*). В этой связи употребление слова разговорной семантики по отношению к заявлениям представителей власти можно считать проявлением неуместной иронии, а, следовательно, элементом речевой агрессии. Более того, этот же фрагмент содержит слово «козырно», которое относится к числу жаргонизмов и в соответствующих словарях зафиксировано со значением «удачно, круто, так как надо».

Во второй части анализируемого фрагмента автор оправдывает разрушение территорий Сирии тем, что правительство данного государства являлось последователем национал-социалистических идей гитлеровской Германии (*Избиратели Национал-социалистической партии Сирии получают ровно то, за что они проголосовали – как получили их немецкие кумиры 70 лет назад*).

Можно отметить еще один фрагмент записи: *«А сирийцы пусть готовятся к новым бомбардировкам: нехуй было за нацистскую партию*

голосовать и геноцид христиан в Ливане устраивать. Хуячь, Владимир Владимирович, ковравыми, не стесняйся, be my guest. А что дети, которые погибли при бомбёжках, с тебя на том свете спросят, зачем ты их убил – лично я в загробную жизнь не верю, так что просто прими иудаизм и расслабься, не спросят они тебя ни о чём».

Данный фрагмент содержит обценную лексику, которая, к слову, запрещена к употреблению в текстах СМИ российским законодательством. Напомним, что к каналам СМИ приравниваются блоги, число подписчиков на которые составляет более 3000 человек. В настоящее время Интернет-платформа LiveJournal, на которой Антон Носик ведет свой основной блог, скрыла возможность просмотра количества подписчиков. Однако в рейтинге по рунету автор находится на 22 месте, что говорит о его большой популярности среди пользователей сети Интернет в целом и русскоязычной блогосферы в частности. Все вышесказанное приводит к тому, что А. Носик, используя обценную лексику, нарушает принципы законодательства РФ.

Далее, о выражении в речи агрессии говорит и такой стилистический элемент, как обращение на «ты» к главе государства (*с тебя спросят, зачем ты их убил*). В русскоязычной традиции подобное обращение к уважаемым людям даже в текстах печатных СМИ является неприемлемым. Известно, что обращение на «ты» в такой ситуации приводит к нарушению гармонии изложения, позволяет показать негативное отношение к действиям, поступкам и словам конкретного лица, и при этом избежать открытого проявления агрессии. Поэтому в данном случае речь может идти скорее об иронии.

Подводя итоги анализа и обобщая вышесказанное, можно сказать о том, что авторы, которые публикуют свои статьи на оппозиционных Интернет-платформах, часто используют в своих текстах элементы речевой агрессии, тем самым формируя отрицательный образ лица / лиц или ситуации у потенциального читателя. Анализ некоторых фрагментов показал, что

наиболее частотными средствами выражения речевой агрессии в письменной речи являются:

– инвективная лексика и жаргонизмы (*идиот, дегенерат, придурок, недоразвитый, неадекватный, недоумок, убогий, подлец, козел, профан, гопники, козырно, провафлить*);

– неологизмы (*колорады, Лугандония, ура-патриот, крымнашист, кремлеботы*);

– слова с изначальной отрицательной семантикой (*фашист, террорист, диктатор, огрызок, компост, бред*);

– сравнение с одиозными историческими личностями (*Сталин, Наполеон*);

– авторские слова-окказионализмы (*путиномика, путинизм, Луганда, Донбабве, фашня, реваншизм, карачун, очковтирательство*);

– эпитеты с отрицательным значением (*марионеточная партия, яйцеголовые эксперты, профаническая плоть, воровская путиномика, одиозный депутат, непроходимая тупость, смрадный ветер, интернациональный компост, кризисная держава, мусорный рейтинг, бандитские образования, захваченные территории, политический провал, гнилой режим*);

– слова с противоположным компонентом значения (*захватный гуманизм*);

– аллюзии и прецедентные тексты с отрицательной семантикой (*Нюрнбергский процесс, «Одно государство, один лидер, одна авиакомпания»*);

– немотивированное использование иноязычной лексики (*trigger-happy, hack and slash, failed state, ферштейн, даунишфтер, хувейнбин*).

На основании тематик проанализированных текстов, можно установить, что основная масса записей в блогах представителей российской оппозиции касается обсуждения политической ситуации в стране, причем речь по большей части идет о внешней политике государства. Объяснить

подобный всплеск можно тем, что в первых строках современные СМИ пишут и говорят о политической обстановке в стране и в мире. Политика всегда влияла на ход истории, на общество, а результаты политических действий формировали и продолжают формировать общественное мнение.

Как уже говорилось выше, сторонники оппозиции представляют собой определенную социальную группу, идеи которой направлены прямо противоположно от существующих политических идей. Сложная ситуация вызывает нестабильность в обществе, а потому к социальным факторам агрессивного поведения примешиваются факторы психологические, вызванные внутренними личностными установками авторов текстов. Судить об этом можно по тем лексическим средствам речевой агрессии, которые были выявлены в данной части исследования. Грамматические формы отдельных слов и словосочетаний, специальные словарные пометы, способы построения предложений и расположения информации в тексте и подбор лексических средств в целом указывают на наличие авторских негативных оценок и специальных речевых установок. Кроме того, сами по себе тексты не имеют никакой доказательной базы, в записях не приводятся ссылки на официальные источники, а значит, с точки зрения лингвистики, речь может идти об умышленных речевых актах, направленных на формирование общей отрицательной картины мира у потенциального читателя. Такая стратегия ведет к повышению конфликтогенности в обществе, что выражается в нарушении сложившихся связей и социальных отношений, в росте социальной напряженности.

3.2. Формы и средства речевой агрессии в англоязычных текстах

Для того чтобы сравнить формы и средства выражения речевой агрессии в двух различных культурах, в рамках данной исследовательской работы было принято решение обратиться к текстам блогов, размещенных на сайте оппозиционной организации Соединенных Штатов Америки «Occupy Wall Street» («Захватите Уолл-стрит»). В качестве объекта

исследования были отобраны тексты, содержащие элементы речевой агрессии. Авторами текстов являются общественные деятели и лидеры общественных организаций, которые состоят в рядах гражданского сообщества «Occupy Wall Street».

Согласно информации, опубликованной на сайте газеты «The New York Times», данная организация была создана в результате действий гражданского протеста 17 сентября 2011 года. Целью движения стал захват улицы Уолл-стрит – финансового центра Нью-Йорка – для привлечения общественного внимания к преступлениям «финансовой элиты» и призыва к изменениям в экономике. По мере своего развития, общественное движение получило статус организации, не имеющей лидера, и стало обращать внимание общества не только на проблемы в экономической отрасли, но и в политической и социальной жизни страны.

Для подтверждения доводов, приведенных в теоретической части данного исследования, необходимо рассмотреть несколько текстов, содержащих в себе элементы речевой агрессии. Дефиниции анализируемых слов и словосочетаний в данной части работы даются по авторитетным англоязычным словарям “Encyclopedia Britannica”, “Oxford English Dictionary” и “Cambridge Dictionary”, ссылки на которые приведены в соответствующей части работы.

В качестве примера для начала рассмотрим следующий фрагмент. В тексте записи с заголовком “*It Was Putin’s Missile?*”, опубликованной 14.09.2014 г. автор приводит следующие строки: “*Here’s the spin war verdict: the current Malaysian Airlines tragedy – the second in four months – is “terrorism” perpetrated by “pro-Russian separatists” armed by Russia and Putin is the main culprit. End of story. Anyone who believes otherwise, shut up. Why? Because the CIA said so. Because Hillary ‘We came, we saw, he died’ Clinton said so*”.

Для выражения речевой агрессии по отношению к представителю власти автор использует прецедентный текст с негативно-оценочным

комплексом. За основу было взято известное латинское выражение “Veni, vidi, vici” (рус. «Пришел, увидел, победил»), которое было перефразировано автором в “We came, we saw, he died” («Мы пришли, мы увидели, он умер»). Здесь личное местоимение «он» является собирательным и используется для обозначения людей, пострадавших в ходе войн на Ближнем Востоке с участием Вооруженных Сил США. О негативном значении данного выражения говорит не только слово с отрицательной семантикой «умереть», но и то, что данное выражение помещено между именем и фамилией кандидата в президенты Хиллари Клинтон, что в письменной языковой традиции является своеобразным прозвищем, т.е. именем, данным человеку, исходя из каких-то личностных, физиологических, поведенческих или прочих характеристик.

Рассмотрим еще один фрагмент. Статья “*Barak Obama, Economic Propaganda Minister and Liar-in-Chief*” от 06.10.2014 г. содержит элементы речевой агрессии уже в заголовочном комплексе. В переводе на русский язык приведенный заголовок звучит как «Барак Обама – министр экономической пропаганды и лживый руководитель». Смысл таких номинаций автор раскрывает в одном из предложений текста: “*Barack Obama promised transparency before his election but all we are getting from him are lies, deceit, and propaganda*” (Барак Обама обещал прозрачности перед выборами, однако все, что мы получили – это ложь, мошенничество и пропаганда). Так, согласно толковым словарям английского языка liar – it is “a person who tells lies”. Семантическое значение анализируемого слова в английском языке, так же как и в русском, является отрицательным. Поэтому за счет использования подобной номинации автор создает в глазах читателя отрицательный образ действующего главы государства.

В статье “*Ukraine Erupts in Flames – As Protest Against the Government Intensifies*”, опубликованной 18.02.2015 г., речевая агрессия выражена за счет окказионального образования: “*When will our various protests around the world go after not only corrupt governments – BUT ALSO the corrupters =*

BUSINESS/Corp(se)oRATions. The government is SUPPOSED to be the legal authority – BUT – it is actually the Corp(se)oRATions behind the thrones that are really in charge”.

В приведенном фрагменте автор визуально и семантически обыгрывает слово “corporation” (корпорация). Само по себе анализируемое слово имеет нейтральное значение “a large business company”. Однако за счет графического выделения отдельных элементов слова, а так же за счет того значения, которые имеют такие слова-элементы, создается общая отрицательная картина. Рассмотрим подробнее. Элемент “corp” и добавленное к нему в скобках “se” совместно образуют слово “corpse” – “a dead body, especially of a human” (рус. «труп»). Графически выделенный элемент “RAT” представляет собой полноценное слово, зафиксированное в словаре современного английского языка в прямом и переносном значении, последнее из которых описано как “an unpleasant person, especially one who is not loyal or who tricks somebody” (рус. «крыса»). При этом анализируемая лексическая единица сопровождается словарными пометами “informal, disapproving” (разговорное, неодобрительное). Приведенные пометы говорят о том, что слово обладает сниженной семантикой и содержит в себе негативно-оценочный компонент.

По большей части авторы текстов на исследуемой Интернет-платформе публикуют записи, содержащие неодобрительные комментарии и негативные характеристики отдельных представителей власти. Одним из таких примеров является текст публикации “*The ‘Cult of Capitalism’ – America Is Being Led Astray By Narcissists*” от 29.05.2015 г. (««Культ капитализма» – нарциссы сбивают Америку с пути»). О наличии в тексте негативно-оценочных характеристик лица говорит следующий фрагмент: “*Dimon, meanwhile, was doing what any self-respecting egomaniac under such a threat would do: acting like a petulant teenager and threatening to quit*”.

Речь в приведенном отрывке идет о крупном американском бизнесмене Джеймсе Даймоне, которого автор называет “petulant teenager” – наглый

подросток. При этом в толковом словаре английское слово “petulant” как и русское слово «наглый» обладает отрицательной семантикой: “bad-tempered and unreasonable, especially when you cannot do or have what you want”. Сравнивая действия влиятельного взрослого бизнесмена с поведением «нахального подростка», желающего добиться своего, автор тем самым формирует отрицательный образ личности в целом.

В данном случае для определения сути такого речевого акта вполне уместно проверить выражение “petulant teenager” (наглый подросток) по схеме К.И. Бринева. На основании этой схемы анализа можно доказать, что прозвучавшее оскорбление является составной частью манипулятивного речевого акта с измененным параметром условий искренности:

- а) Знаю, что словосочетание “petulant teenager” способно причинить тебе психологический ущерб.
- б) Считаю, что говорить в твой адрес “petulant teenager” необоснованно.
- в) Говорю тебе “petulant teenager”.
- г) Говорю тебе “petulant teenager” затем, чтобы ты реагировал на “petulant teenager”.

Бизнесмен Джеймс Даймон – взрослый человек, и все знают это, поэтому нарушение фактической данности воспринимается как уничижительная намеренная насмешка.

Поскольку современные отечественные и зарубежные исследователи текстов Интернет-коммуникации определяют блог как синтез литературного и «разговорного» жанра, то наличие в текстах блоггеров разговорной лексики можно считать вполне закономерным явлением. И отдельного внимания в английском языке заслуживают бранные и табуированные слова. Как уже говорилось в теоретической части, российское законодательство предусматривает административную ответственность за использование нецензурных слов в общественных каналах коммуникации и продуктах художественной деятельности.

Английский язык в системе употребления инвективных слов занимает особое место. Многочисленные факты свидетельствуют о том, что американцы довольно свободно используют бранные слова в своей речи. Употребление такой лексики допустимо в дружеском общении и не зависит от уровня образования, социального положения, пола и возраста. Бранные слова можно услышать и в разговоре интеллигентных людей, с экранов телевизоров и даже встретить в художественной литературе. Поэтому, к примеру, употребление бранного слова в заголовке записи *“Keep Calm and Fuck the System”*, опубликованной 08.12.2015 г., едва ли можно считать агрессивным речевым поведением. Негативности такому слову скорее добавляют сопутствующие лексические единицы, имеющие отрицательную семантику.

Примером такого словоупотребления может стать запись, опубликованная 28.12.2015 г. под заголовком *“ISIS ISIS ISIS or is it ISIL... or IS? Do the Politicians Know What’s Up?”*: *“Do these politicians all know deep inside that we created ISIS to keep our war going, and they are simply playing the game? Or are they that fucking dumb?”* Если перевести приведенный фрагмент на русский язык, то можно понять, что речь в отрывке идет о критике действующей американской власти: *«Эти политики хорошо осознают, что это мы создали ИГИЛ для того, чтобы продолжить войну, и что сами они просто играют в игру? Или они настолько тупые?»* Согласно толковым словарям современного английского языка слово “dumb” имеет два значения: “1. old-fashioned. Unable to speak; 2. informal, offensive. Stupid”. Как видно из дефиниции, второе значение имеет специальные словарные пометы «разговорное», «оскорбительное», что может свидетельствовать об отрицательно-оценочной семантике анализируемого слова.

Так же как и в русскоязычных текстах, речевая агрессия в текстах американских блоггеров может быть выражена не только за счет использования оскорбительных номинаций, но и за счет слов и словосочетаний, обладающих изначальной отрицательной семантикой.

Примером тому может стать фрагмент записи от 17.11.2015 г. *“Re. Paris: “The Age of Despair; Reaping the Whirlwind of Western Support for Extremist Violence”*: *“Without the American crime of aggressive war against Iraq – which, by the measurements used by Western governments themselves, left more than a million innocent people dead – there would be no ISIS, no “Al Qaeda in Iraq.” Without the Saudi and Western funding and arming of an amalgam of extremist Sunni groups across the Middle East, used as proxies to strike at Iran and its allies, there would be no ISIS. Let’s go back further. Without the direct, extensive and deliberate creation by the United States and its Saudi ally of a world-wide movement of armed Sunni extremists during the Carter and Reagan administrations, there would have been no “War on Terror” – and no terrorist attacks in Paris tonight.”*

В таких словосочетаниях как “crime of aggressive war” (развязывание агрессивной войны) и “funding and arming of extremist groups” (спонсирование и вооружение экстремистских группировок), содержатся словесные компоненты, обладающие изначальной отрицательной семантикой. Такие слова как «война», «экстремизм», «агрессия» в сознании англоязычного читателя формируют отрицательные образы, связанные с нарушениями морали, закона и дестабилизации обстановки, которая ведет к негативным последствиям, о чем так же говорится в приведенном фрагменте (there would be no ISIS, left more than a million innocent people dead). Более того, здесь можно говорить о таком проявлении речевой агрессии как дискредитация, т.е. действиях, направленных на подрыв авторитета, имиджа и доверия. В данном случае речь идет о дискредитации американского правительства.

Дискредитирующие положения в адрес конкретного лица можно обнаружить в записи от 12.03.2016 г. *“Mitt Romney and the Myth of Self-Created Millionaires”*. К примеру, рассмотрим вот такой фрагмент: *“Romney personifies economic parasitism. The financial sector has become a job-destroying, home-breaking, life-crushing machine, which impoverishes others to enrich itself.”*

Для того чтобы пояснить отдельные слова, для начала необходимо перевести данный отрывок: *«Ромни олицетворяет собой экономический паразитизм. Финансовый сектор стал работо-отнимающей, домоломающей, жизнеразрушающей машиной, которая обедняет других, чтобы обогатить себя»*. Используемые автором эпитеты зафиксированы в словарях современного английского языка со следующими значениями: destroy – “to damage something so badly that it no longer exists, works, etc.”; break – “damage something”; crush – “press or squeeze something so hard that it is damaged or injured”.

Все приведенные определения имеют в своей характеристике общее слово “damage”, которое согласно тем же словарям имеет значение “physical harm caused to something which makes it less attractive, useful or valuable” (рус. «физический вред, нанесенный чем-либо, что делает предмет менее привлекательным, полезным или ценным»). Таким образом, можно определить, что использованные автором эпитеты представляют собой негативно-оценочный комплекс характеристик по отношению к экономическому сектору страны, т.е. речь идет о выражении агрессии в отношении действующей власти.

Еще одним способом выражения агрессии в речи может послужить игра слов. К примеру, в заголовке статьи *“New York now is your time to do what you did in 2011, Bern the house down!”*, опубликованной 06.04.2016 г., обыгрывается фамилия кандидата в Президенты на предстоящих выборах в США Берни Сандерса (англ. Bernard «Bernie» Sanders). Сокращенный вариант имени Bern созвучно с английским словом “burn” – жечь, гореть. Фразовый глагол “burn down” зафиксирован в словарях современного английского языка со значением “to be destroyed or destroy something by fire”. Фрагмент восклицательного предложения “Bern the house down!” представляет собой речевой акт призыва, где слово “house” использовано как субститут номинации “The White House” – «Белый Дом» – резиденция Президента США.

Кроме того, в тексте присутствует отсылка к событиям, происходившим в Нью-Йорке в 2011 году (*New York now is your time to do what you did in 2011*). Контекстуальный анализ текста, а так же работа с некоторыми источниками информации, позволяют установить, что речь идет о митинге оппозиционеров гражданского движения «Occupy Wall Street». Таким образом, речевая агрессия в приведенном фрагменте выражена в форме речевого акта призыва, действия которого должны быть направлены на повторение событий 2011 года и кардинальных изменений в политической структуре страны.

Американская законодательная система, равно как и российская, понимает под экстремизмом не только действия, направленные на разжигание межнациональной, межкультурной, межрелигиозной, социальной и т.п. розни, но и действия, характеризующиеся как антиправительственные, т.е. направленные на насильственное свержение и изменение власти. Основной идеей гражданской оппозиционной организации «Occupy Wall Street», согласно данным на официальном сайте, является изменение экономической и политической системы Соединенных Штатов Америки путем митингов, призывов и прочих действий, подрывающих авторитет власти.

Обобщая изложенный материал, можно сказать о том, что авторы англоязычных блогов реже прибегают к средствам выражения речевой агрессии в текстах своих публикаций, поскольку из 60 анализируемых текстов, элементы речевой агрессии содержались лишь в 35 из них. Анализ таких фрагментов показал, что наиболее частотными средствами выражения речевой агрессии у англоговорящих авторов являются:

- использование негативных аллюзий и прецедентных текстов (*we came, we saw, he died, 9/11, narcissist*);
- инвективные слова и номинации (*liar, egomaniac, dumb, bust*);
- авторские слова-окказионализмы (*Corp(se)oRATions, Bern down, Romnesia*);

– эпитеты с отрицательным семантическим значением (*petulant teenager, aggressive war, extremist group, job-destroying, home-breaking, life-crashing machine, stealing elections, racist demands, illegal occupation*);

– слова с изначальной отрицательной семантикой (*steal, poverty, parasites, inequality, crime, dead, murder, terrorist, dubious, attack, blockade, putrid*).

Содержательный анализ записей блогов гражданской оппозиционной организации «Occupy Wall Street» показал, что авторы текстов (в большинстве своем общественные деятели) говорят не только о внешнеполитической и внутривнутриполитической жизни страны, но и затрагивают социальные, экономические проблемы, дают свои оценки и характеристики видным политическим и экономическим деятелям.

В целом, агрессивная лексика в англоязычных текстах не является столь ярко выраженной и распространена гораздо меньше, по сравнению с русскоязычными текстами.

Принципиальное отличие в проявлении речевой агрессии в английском языке заключается в том, что использование табуированной лексики не влечет сбоев в коммуникации, не накладывает на автора текста административной ответственности и не вызывает общественного порицания.

Речевая агрессия в англоязычных текстах по большей части направлена на формирование отрицательного образа лиц или конкретной ситуации. Тексты, содержащие агрессивные речевые элементы, оказывают определенное воздействие на читателя. За счет употребления слов и словосочетаний с изначальной отрицательной семантикой происходит навязывание точки зрения, формирование установок, привлечение внимания читателя к проблемам в стране и в обществе. Наиболее яркими примерами создания отрицательного отношения к описываемой ситуации являются элементы речевой агрессии, включенные в заголовочный комплекс, который с самого начала настраивает читателя на определенную точку зрения.

Причины речевой агрессии универсальны в любой лингвокультуре. Они могут быть связаны с личностными установками авторов текстов и их мировоззрением, большое влияние оказывает окружающая обстановка: события, происходящие в стране и в мире или непосредственно касающиеся автора, темы, о которых говорят на радио и телевидении и т.п. Речевая агрессия в Интернет-коммуникации воспринимается как норма. Несмотря на попытки со стороны законодательных органов и пользователей сети Интернет контролировать речевое поведение, речевая агрессия не исчезает полностью, наоборот, она приобретает имплицитные, неявные формы выражения. И пока существует социальная нестабильность, мировые конфликты и сложные взаимоотношения власти и граждан, речевая агрессия будет находить свое проявление в различных аспектах жизни, в частности и в Интернет-общении.

Выводы по третьей главе

Лингвостилистический анализ русскоязычных и англоязычных текстов Интернет-блогов сайтов «Радио Эхо Москвы», «Дождь» и «Occupy Wall Street» показал, что проявление речевой агрессии в текстах отдельных авторов направлено на формирование отрицательного образа лица или ситуации. Чаще всего агрессия в текстах не выражается напрямую, она преподносится читателю в форме иронии, насмешки, критики или неявного оскорбления. Это связано с определенными правилами речевого поведения, существующими в Интернет-сообществе, а также с законодательным регулированием в отношении блогов. Реже речевая агрессия проявляется в форме открытого призыва или явного оскорбления, некоторые тексты можно охарактеризовать как содержащие речевые элементы призыва.

Русскоязычные авторы чаще прибегают к использованию речевой агрессии в текстах своих публикаций, о чем говорит разнообразие лексических средств, среди которых наиболее частотными являются:

– инвективная лексика и жаргонизмы;

- неологизмы;
- слова с изначальной отрицательной семантикой;
- сравнение с одиозными историческими личностями;
- авторские слова-окказионализмы;
- эпитеты с отрицательным значением;
- слова с противоположным компонентом значения;
- аллюзии и прецедентные тексты с отрицательной семантикой;
- немотивированное использование иноязычной лексики.

Англоговорящие авторы реже прибегают к использованию речевой агрессии в текстах своих публикаций. Так, анализ показал, что в качестве лексических средств часто используются:

- негативные аллюзии и прецедентные тексты;
- инвективные слова и номинации;
- авторские слова-окказионализмы;
- эпитеты с отрицательным семантическим значением;
- слова с изначальной отрицательной семантикой.

Социальные изменения, происходящие в обществе, находят свое отражение в языке и накладывают отпечаток не только на словарный состав, но и на культуру общения в целом. Несмотря на ряд ограничений, речевая агрессия не становится редким явлением, наоборот, ее можно все чаще встретить в авторских блогах и комментариях к ним. Авторы русскоязычных и англоязычных блогов за счет использования средств речевой агрессии формируют отрицательные образы лица / лиц или ситуации, задают читателю определенную установку, привлекают на свою сторону, оценивают происходящие события с негативной точки зрения, пытаются сформировать определенное общественное мнение.

Глобальная сеть Интернет является открытым информационным и коммуникативным пространством, различные культурные границы начинают понемногу стираться, вследствие чего проявление речевой агрессии в русскоязычной и англоязычной блогосферах имеет немало общего. Авторов

текстов волнует внешняя и внутренняя политика их государства, общая нестабильность, социальные проблемы и трудности. В речь легко проникают иностранные слова без пояснения значения, а культурно-политические реалии становятся причинами возникновения новых слов и выражений как в русском, так и в английском языках.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного теоретического исследования и анализа форм и средств речевой агрессии в текстах Интернет-блогов русскоязычных сайтов «Радио Эхо Москвы» и «Дождь», а также англоязычного сайта «Occupy Wall Street», были сделаны следующие выводы:

1. В современной лингвистике существует множество определений понятия «речевая агрессия». Ученые, предлагающие свои трактовки изучаемого явления, подходят к этому вопросу с разных сторон, используя разные критерии. Вслед за Ю.В. Щербининой мы считаем речевой агрессией «грубое, оскорбительное, обидное общение; словесное выражение негативных эмоций, чувств или намерений в неприемлемой в данной речевой ситуации форме». Речевая агрессия находит свое проявление в различных видах речевых актов. К наиболее «мягким» формам речевой агрессии относят обидные высказывания, негрубые требования, иронию. К «сильным» формам речевой агрессии относят оскорбление, грубое требование, угрозу, призыв. В плане выражения речевая агрессия характеризуется определенными лексическими средствами, перечень которых не является полным ввиду продолжающихся исследований в данной области. К средствам выражения речевой агрессии относятся иноязычная лексика, жаргонизмы, арготизмы, сленг, инвективные слова, неологизмы и многозначные слова, а также различные речевые обороты и конструкции с изначальной отрицательной семантикой.

2. Выделяют разные факторы, которые провоцируют возникновение речевой агрессии: биологические, психологические, социальные, социокультурные и собственно коммуникативные. Необходимость их установления объясняется тем, что в каждой сфере могут формироваться специфические коммуникативные установки и соответственно лингвистические и экстралингвистические средства.

В качестве основных мотивов, провоцирующих речевую агрессию, выделяют потребности человека в самоутверждении, самореализации, самозащите, а также в необходимости эмоциональной разрядки и выплеска

негативных эмоций. Самое сильное влияние на проявление агрессии в речи человека оказывают социальные причины, к которым относятся общая (политическая, экономическая, культурная, социальная) нестабильность и пропаганда насилия в средствах массовой информации.

3. Распространению речевой агрессии в текстах письменной коммуникации в глобальной сети Интернет способствует ряд факторов, среди которых выделяют анонимность, затрудненность эмоционального компонента общения и стремление к ненормативному, нетипичному поведению. Язык Интернет-коммуникации постоянно меняется, данная сфера требует новых слов или прибегает к трансформации старых. В язык проникают молодежный сленг, профессиональные термины из различных отраслей, активно используются словесные сокращения в целях убыстрения процесса коммуникации, становятся популярными заимствования и слова, приходящие из других культур.

4. Наиболее популярным жанром Интернет-коммуникации сегодня стали социальные сети и блоги, причем последний представляет собой синтез литературного и «разговорного» стилей языка. Ведение блога не предполагает деление авторов по признакам пола, возраста, социальной принадлежности, наличию определенного образования или известности в широких кругах. Текстовый блог становится формой общения, которая помогает свободно выражать свое мнение и находить единомышленников. Однако блогосфера подвергается определенному контролю. Внутри блоггерского сообщества этот контроль проявляется различным сводом правил, регулирующих речевое поведение. Извне контроль осуществляется законодательными органами, на авторов текстов накладываются определенные обязательства, несоблюдение которых влечет к привлечению к административной, а иногда и уголовной ответственности. Тем не менее, авторы публикаций, по определенным причинам, не всегда следуют установленным требованиям и иногда используют в речи элементы речевой агрессии.

5. Лингвостилистический анализ русскоязычных ресурсов «Радио Эхо Москвы» и «Дождь» показал, что тексты блогов, опубликованных в указанных источниках, содержат разнообразные формы и средства речевой агрессии. Наиболее частотными являются скрытые манипулятивные формы, такие как косвенное осуждение, не прямое оскорбление, ироничные высказывания и замечания, инвективные ярлыки и средства диффамации. Реже в русскоязычных текстах встречаются открытые формы речевой агрессии, такие как брань, резкая критика, призыв и оскорбление. Каждый из этих речевых жанров предполагает использование определенных лексических средств. Контекстуальный анализ некоторых фрагментов исследуемых текстов показал, что речевая агрессия может быть выражена при помощи инвективной лексики и жаргонизмов, неологизмов, слов с изначальной отрицательной семантикой, авторских слов-окказионализмов, эпитетов с отрицательным значением и слов с противоположным компонентом значения. Также в своих текстах авторы прибегают к использованию аллюзий и прецедентных текстов с отрицательной семантикой, сравнений с одиозными историческими личностями и немотивированному использованию иноязычной лексики.

6. Лингвостилистический анализ текстов англоязычного ресурса «Occupy Wall Street» показал, что в таких текстах тенденция использования речевой агрессии гораздо ниже по сравнению с русскоязычными текстами. Почти все исследованные фрагменты можно отнести к скрытым способам выражения агрессии, среди которых наиболее часто встречаются не прямые оскорбления, косвенные осуждения и инвективные ярлыки. Открытая форма речевой агрессии, а именно форма призыва, встретилась лишь в одном из исследованных текстов. Что же касается средств речевой агрессии, то в англоязычных текстах можно выделить инвективные слова и номинации, слова и эпитеты с отрицательным семантическим значением. Кроме того, в текстах англоязычных авторов так же можно встретить использование прецедентного текста и авторских слов-окказионализмов. Встречается также

языковая игра, замена части слова с нейтральным значением на компонент с негативным значением.

7. Сравнительный анализ исследованных записей в блогах показал, что как в русскоязычных, так и в англоязычных текстах наиболее частотными являются скрытые формы выражения речевой агрессии. Объяснить это можно тем, что в русскоязычной и англоязычной блогосферах действуют свои правила, в которых прописан запрет на оскорбления, унижение чести и достоинства, призывы к противоправным действиям, разжигание вражды по признакам расы, национальности, вероисповедания, принадлежности к определенной социальной группе и т.п. Кроме того, законодательные органы Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки контролируют деятельность популярных блогов и приравнивают их к каналам СМИ. Что касается средств выражения речевой агрессии в русском и английском языках, то здесь схожими являются отсылки авторов на прецедентные тексты, использование инвективных слов и номинаций, а также авторские слова-окказионализмы, которые создаются при помощи разных способов ввиду исторически сложившихся особенностей языков. Наиболее частотными лексическими средствами выражения речевой агрессии в исследуемых текстах являются эпитеты с отрицательным семантическим значением. Так, из 120 проанализированных русскоязычных текстов, порядка 90 содержат негативные эпитеты общим количеством 336 единиц. На англоязычном ресурсе было исследовано 60 текстов, 35 из которых содержат эпитеты с отрицательным значением общим количеством 68 единиц. Использование подобных лексических единиц помогает авторам в формировании определенного образа лица или ситуации, задает тон всей публикации, воздействует на читателя, привлекая его на сторону автора. Более того, очень часто средства речевой агрессии в русскоязычных и в англоязычных текстах блогов используются уже на этапе заголовка.

8. Проявление агрессии в языке напрямую зависит от множества факторов. И, несмотря на то, что такие факторы являются универсальными

для любого человека или группы лиц, культуроспецифические особенности языка также оказывают свое влияние на формирование агрессивного речевого поведения. Исследование показало, что в русскоязычном оппозиционном сообществе, состоящем в большинстве своем из профессиональных журналистов и политиков, наиболее часто обсуждается тема внешней и внутренней политики государства. Американское оппозиционное сообщество, состоящее в основном из общественных деятелей и лидеров общественных движений, говорит не только о политике государства, но и об экономических проблемах страны. Возможно, это связано с тем, что русскоязычное оппозиционное сообщество своей основной задачей ставит внесение изменений в политический аппарат, а американское сообщество делает ставку в первую очередь на изменения в экономическом секторе. Англоговорящие представители чаще высказываются об отдельно взятых личностях, русскоговорящие – либо только о главе государства, либо о группе политических деятелей. В целом можно отметить, что проявление речевой агрессии в двух изученных культурных группах зависит от текущей ситуации в стране и в мире. Так, в Российской Федерации это связано с событиями в Украине и Сирии, в США – с социальными реформами, предстоящими выборами, политикой страны в отношении России и стран Ближнего Востока.

Таким образом, исследование сущности речевой агрессии, определение форм и средств ее выражения в русском и английском языках позволяют установить особенности проявления речевой агрессии в двух конкретных культурах. Агрессия становится не только словесным средством воздействия и управления, но и формой самореализации. В современном массовом сознании она воспринимается как данность или даже как необходимость. Проникая в систему современных жизненных представлений и общественных ценностей, речевая агрессия преподносится как естественная форма поведения и эффективная поведенческая стратегия.

В современной лингвистике речевая агрессия рассматривается как коммуникативная реалия, которая существует вопреки культурным традициям общества. Такое речевое поведение неизбежно приводит к ответному конфликту, коммуникативному сбою не только на уровне автора и потенциального читателя, оно способно спровоцировать масштабные речевые конфликты, перерастающие в серьезные правонарушения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Автаева Н.О. Язык вражды в современной российской прессе: гендерный аспект [Текст] / Речевая агрессия в современной культуре // Сборник научных трудов Челябинского государственного университета. – Челябинск: Челябинский государственный университет, 2005. – С. 59-65.
2. Апресян В.Ю. ИмPLICITная агрессия в языке [Текст] // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Третья Международная конференция «Диалог 2003». – М.: Флинта-Наука, 2003. – С. 32-35.
3. Артишевская Т.М., Артишевский Э.В. Язык вражды как способ выражения в СМИ [Текст] // Речевая агрессия в современной культуре: Сборник научных трудов. – Челябинск: Челябинский государственный университет, 2005.
4. Арутюнова Н.Д. Стратегия и тактика речевого поведения [Текст] // Прагматические аспекты изучения предложения и текста. – Киев: Глобус, 1983.
5. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теоретические основания и практика [Текст]: учеб. пособие / А.Н. Баранов – 5-е изд. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. – 592 с.
6. Бельчиков Ю.А., Горбаневский М.В., Жарков И.В. Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ [Текст]: Сборник материалов. – М.: ИПК «Информкнига», 2010. – 208 с.
7. Бориснев С.В. Социология коммуникации [Текст]: учебное пособие для вузов. – М.: 2003. – 217 с.
8. Бринев К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза [Текст]: монография / К.И. Бринев; под редакцией Н.Д. Голева. – Барнаул: АлтГПА, 2009. – 252 с.

9. Быкова О.Н. Речевая (языковая, вербальная) агрессия [Текст] / Теоретические и прикладные аспекты речевого общения // Вестник Российской риторической ассоциации. Вып. 1. – Красноярск-Агинск: Красноярский университет, 1999. – С. 96-99.
10. Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия [Текст] / 2-е Международное издание. Серия «Мастера психологии». – СПб: Питер, 2001. – 336 с.
11. Воронцова Т.А. Речевая агрессия: коммуникативно-дискурсивный подход [Текст]: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. – Челябинск, 2006. – 43 с.
12. Воронцова Т.А. Речевая агрессия в коммуникативно-дискурсивной парадигме [Текст] // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. №1. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2006. С. 83-86.
13. Галяшина Е.И. Лингвистика vs экстремизма: В помощь судьям, следователям, экспертам [Текст] / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. – М.: Юридический Мир, 2006. – 96 с.
14. Гермашева Т.М. Блог как новый тип дискурса [Текст] // Лингвистика в образовательном процессе: материалы международной научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону: 2010. – С. 115-120.
15. Голев Н.Д. Юрислингвистика-3: Проблемы юрислингвистической экспертизы [Текст]: Межвузовский сборник научных трудов / Под ред. Н.Д. Голева. – Барнаул: Издательство Алтайского университета, 2002. – 263 с.
16. Гончарук Е.Ю. К вопросу об исследованиях эффективности речевой коммуникации (терминологический аспект) [Текст] // Филологические науки. Вопросы теории и практики. №7 (18): в 2-х ч. Ч. 2. – Тамбов: Грамота, 2012. С. 60-63.

17. Горошко Е.И. Гендер и блоггика Интернета (психолингвистический анализ) [Текст] // Вопросы психолингвистики. Вып. 5. – М.: ИЯ РАН. 2007. – С. 52-63.
18. Горошко Е.И. Современные интернет-коммуникации: структура и основные характеристики [Текст] // Интернет-коммуникация как новая речевая формация. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. – С. 9-52.
19. Денисова А.В. Язык вражды в российских СМИ: гендерное измерение [Текст]: Доклады второй международной конференции «Гендер: язык, культура, коммуникация». – М.: 2002. – 335 с.
20. Доронина С.В. Факты и мнения: речевые средства выражения персуазивного модуса в публицистическом дискурсе с точки зрения лингвистической экспертизы [Текст] // Журналистика и культура русской речи, № 3. – 2012. – С. 62-81.
21. Енина Л.В. Речевая агрессия и речевая толерантность в средствах массовой информации [Текст] // Российская пресса в поликультурном обществе: толерантность и мультикультурализм как ориентиры профессионального поведения: Материалы исследований и научно-практической конференции. – М.: 2002.
22. Жельвис В.И. Вербальная агрессия [Текст] // Право как дискурс, текст и слово: Интернет-конференция Сибирской ассоциации лингвистов-экспертов, 2010.
23. Жельвис В.И. Поле брани. Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира [Текст]. – М.: Ладомир, 2001.
24. Зайцева Ю.Е. Роль ведения интернет-дневника в становлении индивидуальности [Текст] // Личность и межличностное взаимодействие в сети Internet. Блоги: новая реальность: Сборник статей / В.Л. Волохонский, Ю.Е. Зайцева, М.М. Соколов. – СПб: 2006. – С. 104-117.

25. Иванов Л.Ю. Язык интернета: заметки лингвиста [Текст] // Словарь и культура русской речи. – М., 2000.
26. Копнина Г.А. Речевое манипулирование [Текст]: учеб. пособие / Г.А. Копнина – 5-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. – 176 с.
27. Кошкарлова Н.Н. Лингвистические механизмы речевой агрессии в СМИ [Текст] // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Филология и искусствоведение. Вып. 30, № 10. – Челябинск: Челябинский государственный университет, 2009. – С. 48-52.
28. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи [Текст] / Русский язык конца XX столетия. – М.: 1996.
29. Леонтович О.А. Компьютерный дискурс: языковая личность в виртуальном мире [Текст] // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. – Волгоград: Перемена, 2000.
30. Леонтович О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения [Текст]: Монография. – М.: Гнозис, 2005. – 352 с.
31. Леонтьев А.А. Психология общения [Текст]. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Смысл, 1997. – 365 с. – (Серия «Психология для студента», вып. 4).
32. Лутовинова О.В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса [Текст]: Автореферат диссертации доктора филологических наук. – Волгоград: 2009.
33. Минигулова Г.З. Агрессия в языке и речи: теоретические вопросы лингвистической репрезентации (на материале русского и башкирского языков) [Текст] // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. Вып. № 3. – Майкоп: Адыгейский государственный университет, 2010. – С. 162-167

34. Михайлов В.А. Особенности развития информационно-коммуникативной среды современного общества [Текст] // Сборник научных трудов «Актуальные проблемы теории коммуникации». – СПб: 2004. – С. 34-52.
35. Михайлов С.Н. Жанровая специфика электронной коммуникации [Текст] // II Международный конгресс исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность». – М., 2004. – С. 405.
36. Трофимова Г.Н. Особенности негативных тенденций в массовой коммуникации [Текст] // Материалы X Международного конгресса Международного общества по прикладной психолингвистике. – М.: 2013. – С. 174-176.
37. Петрова Н.Е., Рацибурская Л.В. Язык современных СМИ. Средства речевой агрессии [Текст]: учебное пособие. – М.: Флинта-Наука, 2011. – 160 с.
38. Седов К.Ф. Речевая агрессия в межличностном взаимодействии [Текст] // Прямая и непрямая коммуникация. – Саратов: ГУНЦ «Колледж», 2003. – С. 196-212.
39. Усачева О.Ю. Интернет-коммуникация как лингвистический феномен [Текст] // Язык и культура. (Научный журнал). – Киев: Издательский Дом Дмитрия Бурого, 2007. – Вып. 9. – Т.VII (95). – С.83-90.
40. Усачева О.Ю. К вопросу о жанрах Интернет-коммуникации [Текст] // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». – №3. – М.: Издательство МГОУ, 2009. С. 55-65.
41. Черкасова М.Н. Обида и оскорбление как форма речевой агрессии в медиатексте [Текст] // Трансформация систем СМИ в современном мире. Сборник материалов международной научно-практической конференции «Журналистика 2009». – М.: Факультет журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, 2010. – С. 472-473.

42. Черкасова Н.В. Лингвокультурологические характеристики блога как жанра Интернет-коммуникации [Текст] // Вестник Челябинского государственного университета. Филология и искусствоведение. Вып. 63, № 5. – Челябинск: Челябинский государственный университет, 2012. – С. 164-168
43. Чернышова Т.В. Стилистический анализ как основа лингвистической экспертизы конфликтного текста [Текст] // Юрислингвистика-2. Русский язык в его естественном и юридическом бытии. – Барнаул, 2000. – С. 206-213.
44. Чернышова Т.В. Типологические признаки медиатекстов с псевдосоциальной оценочностью [Текст] // Филология и человек. № 3. – С. 161-174.
45. Чернышова Т.В. Юрислингвистическая экспертиза газетно-публицистических текстов с неявной коммуникативной функцией высказывания [Текст] // Юрислингвистика-3. Проблемы юрислингвистической экспертизы. – Барнаул, 2002. – С. 42-55.
46. Шейгал Е.И. Вербальная агрессия в политическом дискурсе [Текст] // Вопросы стилистики: Антропоцентрические исследования. Вып. № 28. – Саратов: Саратовский государственный университет, 1999. – С. 204-222.
47. Щербинина Ю.В. Вербальная агрессия [Текст]. – М.: КомКнига, 2008. – 360 с.
48. Щербинина Ю.В. Как сказать: «Вася, ты не прав!»: речевая агрессия в школе и способы ее преодоления [Текст]. – М.: Первое сентября, 2003.
49. Щербинина Ю.В. Речевая агрессия. Территория вражды [Текст] / Ю.В. Щербинина. – М.: Форум, 2012.
50. Щербинина Ю.В. Русский язык. Речевая агрессия и пути ее преодоления [Текст]: учебное пособие. – М.: Флинта-Наука, 2004. – 224 с.

51. Якимова Н.С. Вербальная агрессия как актуальный феномен современного общества [Текст] // Вестник Кемеровского государственного университета. Вып. 1. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2011. – С. 184-188.

Сборники трудов

52. Журналистика в 2009 году: Трансформация систем СМИ в современном мире. Сборник материалов международной научно-практической конференции. – М.: Факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, 2010. – 576 с.
53. Как провести лингвистическую экспертизу спорного текста? Памятка для судей, юристов СМИ, адвокатов, прокуроров, следователей, дознавателей и экспертов / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. – 2-е изд., испр. и доп. [Серия «Библиотечка юриста СМИ»] – М.: Юридический мир, 2006. – 112 с.
54. Понятия чести, достоинства и деловой репутации: Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами. Изд. 2-е, перераб. и доп. / Под ред. А.К. Симонова и М.В. Горбаневского. – М.: Медея, 2004. – 328 с.
55. Юрислингвистика-10: Лингвоконфликтология и юриспруденция: межвузовский сборник научных трудов / Под ред. Н.Д. Голева и Т.В. Чернышовой. – Кемерово; Барнаул: Изд-во Алтайского университета, 2010. – 452 с.

Словари и энциклопедии

56. Большая психологическая энциклопедия. Самое полное современное издание / Под ред. Н.В. Дубенюк. – М.: Эксмо, 2007. – 544 с.
57. Большой энциклопедический словарь. 2002. Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/160762>
58. Горбачевич К.С. Краткий словарь синонимов русского языка: Более 4000 синонимов. – М.: Эксмо, 2005. – 480 с.

59. Дмитриев Д.В. Толковый словарь русского языка. Словари Академии Российской – М.: Астрель: АСТ, 2003. – 1578 с.
60. Елистратов В.С. Словарь русского арго. – М.: Русские словари, 2002.
61. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике: Режим доступа: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova/>
62. Зугумов З.М. Русскоязычный жаргон. Историко-этимологический толковый словарь преступного мира. (Серия «Библиотека профессиональных словарей»). – М.: Книжный мир, 2015. – 728 с.
63. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
64. Русская речевая культура: Учебный словарь-справочник / Под ред. В.Д. Черняк. – СПб: Азбука-классика, САГА, 2006. – 218 с.
65. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. / Под ред. М.Н. Кожинной. 2-е изд., испр. и доп. – М.: ФЛИНТА-НАУКА, 2006. – 696 с.
66. Словарь бизнес-терминов. 2001. [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике: Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/business/17478>
67. Словарь иностранных слов (около 10 000 слов) / Под ред. Т.Ю. Уша. – СПб: ООО «Виктория Плюс», 2013. – 816 с.
68. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция. – М.: ООО «Дом Славянской книги», 2014. – 960 с.
69. Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка: около 13 000 фразеологических единиц. – М.: АСТ, 2008. – 880 с.

70. Энциклопедический словарь по психологии и педагогике. 2013. [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике: Режим доступа: http://psychology_pedagogy.academic.ru/1224
71. АBBYU Lingvo Online Dictionary [Электронный ресурс] // ООО «Аби ИнфоПоиск», 2013. Режим доступа: <http://www.lingvo-online.ru/ru>
72. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс] // Cambridge University Press, 2011. Режим доступа: <http://dictionary.cambridge.org/>
73. Encyclopedia Britannica [Электронный ресурс] // London, 2013. Режим доступа: <http://global.britannica.com/>
74. Heinle's Newbury House Dictionary of American English with Integrated Thesaurus. 4th Edition [Электронный ресурс] // California, 2003. Режим доступа: <http://nhd.heinle.com/home.aspx>
75. Oxford Learner's Dictionary [Электронный ресурс] // London, 2012. Режим доступа: <http://oxfordlearnersdictionaries.com/>

Нормативные правовые акты

76. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья и четвертая. По состоянию на 1 марта 2015 г. С учетом изменений, внесенных Федеральными законами от 28 декабря 2013 г. № 446-ФЗ, 45-ФЗ, от 12 марта 2015 г., № 35-ФЗ – М.: Проспект, 2015. – 608 с.
77. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации по состоянию на 10 октября 2015 г. – М.: Проспект, 2015. – 544 с.
78. Уголовный кодекс Российской Федерации по состоянию на 1 мая 2015 г. С учетом изменений, внесенных Федеральными законами от 8 марта 2015 г. № 40-ФЗ, 45-ФЗ, от 30 марта 2015 г., № 67-ФЗ – М.: Проспект, 2015. – 240 с.
79. Федеральный закон от 5 мая 2014 г. N 97-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о

защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей» [Электронный ресурс] // Российская газета – Федеральный выпуск №6373 (101). Режим доступа: <http://rg.ru/2014/05/07/informtech-dok.html>

Источники

80. Интервью Дмитрия Медведева телеканалам «Первый», «Россия» и НТВ от 30 сентября 2011 года // Официальный сайт «Президент России». Режим доступа: <http://special.kremlin.ru/events/president/news/12880>
81. Официальный сайт гражданской оппозиционной организации «Occupy Wall Street». Режим доступа: <http://occupywallst.org>
82. Официальный сайт информационно-разговорной радиостанции «Радио Эхо Москвы». Режим доступа: <http://echo.msk.ru>
83. Официальный сайт независимого информационного телеканала «Дождь». Режим доступа: <http://tvrain.ru>
84. Официальный сайт российского интернет-издания «Slon.ru». Режим доступа: <http://slon.ru>
85. Официальный сайт Тима О’Рейли «O’Reilly Media». Режим доступа: <http://radar.oreilly.com/2007/04/draft-bloggers-code-of-conduct.html>

Список условных сокращений

в т.ч. – в том числе

ГК – Гражданский кодекс

др. – другое

и т.д. – и так далее

и т.п. – и тому подобное

КоАП – Кодекс административных правонарушений

РФ – Российская Федерация

СМИ – средства массовой информации

США – Соединенные Штаты Америки

т.е. – то есть

УК – Уголовный кодекс

ФЗ – Федеральный закон

Глоссарий

Агрессия – целенаправленное деструктивное поведение, противоречащее нормам и правилам сосуществования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения, причиняющее физический вред людям или вызывающее у них отрицательные переживания, состояние напряженности, страха, подавленности.

Адресант – отправитель сообщения.

Адресат – лицо, которому предназначено сообщение, или коммуникант, получающий информацию.

Блог – асинхронный жанр Интернет-коммуникации, предполагающий периодические записи (посты), расположенные в обратном хронологическом порядке и позволяющие читателям оставлять свои комментарии к заметкам автора.

Блогосфера – глобальная база всех блогов сети, предназначенных для общения и обмена информацией.

Дискурс – связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания.

Инвектива – оскорбительное выступление против чего или кого-либо, оскорбительное выражение, брань, грубость, выпад.

Интенция – термин, обозначающий намерение, цель.

Интернет – глобальная информационная сеть, связанная единым адресным пространством и предоставляющая пользователям возможность доступа к различным информационным ресурсам и электронной почте.

Информация – любые сведения, данные, сообщения, воспринимаемые человеком как отражение фактов материального и духовного мира в процессе коммуникации.

Коммуникант – участник коммуникационного акта, вербального общения.

Коммуникация – социально обусловленный процесс передачи и восприятия информации в условиях межличностного и массового общения по различным каналам с помощью разных коммуникативных средств.

Контекст – относительно законченный отрывок письменной или устной речи (текста), в пределах которого наиболее точно выявляется значение отдельных входящих в него слов, выражений и т.п.

Медиа – совокупность средств аудио, телевизионной и визуальной коммуникации, имеющих отношение к средствам массовой информации.

Номинация – название, наименование.

Обценная лексика – слова, которые в момент их опубликования считаются неприличными, недостойными того, чтобы быть напечатанными, однако могущими быть произнесенными в определенной ситуации.

Реципиент – субъект, воспринимающий адресованное ему сообщение.

Речевая агрессия – грубое, оскорбительное, обидное общение; словесное выражение негативных эмоций, чувств или намерений в неприемлемой в данной речевой ситуации форме: оскорбление, угроза, грубое требование, насмешка.

Речевой акт – целенаправленное речевое действие, совершаемое в соответствии с принятыми в данном обществе нормами коммуникации; элементарная единица языкового общения.

Рунет – русскоязычная часть Интернета.

Фрагменты анализируемых текстов

О народе и маргиналах

Виктор Шендерович, журналист

10:28 , 22 сентября 2014

По версии Кремля и Останкино, люди, заполнившие собою в воскресенье московские бульвары, – нацпредатели и маргиналы.

А небольшие группки с флагами Луганды, расположившиеся за заборчиками вдоль шествия, – это, собственно, и есть великий русский народ.

А от имени народа – прокляла меня, «друга хунты», тетка, пасшаяся возле ментов на Сретенке; еще одна мелочь пубертатного вида пыталась спровоцировать на мордобой, прикинувшись средством массовой информации.

Это у нас типа Родина.

Навальный повторяет судьбу Удальцова

Юрий Шулина, юрист

15:58 , 16 октября 2014

Напомним юристу Навальному, что судьбу Крыма согласно законодательству Украины (п. 2 ч. 3 ст. 3 Закон Украины от 06.11.2012 №5475-VI «О всеукраинском референдуме») должны решать на всеукраинском референдуме все украинцы, а не кучки сомнительных

крымских маргиналов под дулами автоматов военных, незаконно находившихся на территории чужого государства.

Колорады между прочим первые назвали Навального и прочих оппозиционеров пятой колонной. Лично для меня колорады, это идеологические враги, по своим вышеперечисленным мною поступкам и действиям, – лица, приравненные к фашистам. У российских колорадов свои кандидаты от провластных марионеточных партий и колорады всегда будут голосовать за этих кандидатов, что доказано политической практикой. Я знаю, что вряд ли кто-либо из колорадов отдаст за меня свой голос и это вполне нормальная политическая ситуация.

На пути к 4-ой мировой войне (Thinking about the unthinkable)

Андрей Пионтковский, публицист, политолог

11:37, 26 октября 2014

Практикующий диктатор в отличие от своих яйцеголовых экспертов прекрасно понимает, что слив Лугандонии (этого жалкого огрызка лучезарной Новороссии) способен окончательно разрушить тонкое эзотерическое тело его власти, оставив его профаническую плоть один на один со скучными и безнадежными перспективами воровской путиномики.

Захватный гуманизм

Алексей Мельников, публицист

14:52, 26 февраля 2015

Мы захватили части Донецкой и Луганской области, а содержать тех, кто живёт на захваченной территории, будете вы – Украина, у которой поддержанные российским начальством местные гопники, российские наёмники и армейцы отгрызли часть страны. Это называется словом «гуманизм».

И если «Газпром» действительно готов поставлять газ двум бандитским образованиям отдельно от поставок Украине, то это – правильный шаг.

Важно, чтобы граждане России знали, во-первых, о масштабах экономических проблем, которые возникли в Лугандии и, во-вторых, о тех средствах, которые, руководствуясь столь близким В.В. Путину понятием о «гуманизме», следует направить на её содержание.

Другие, передовые страны, будут поражать мир технологическими достижениями, летать на Марс и Титан, а здесь, благодаря воспаленному величию, шишкой вылезшему на начальственной голове, будут думать о том, как класть кирпич в разрушенных домах, распределять крупу с консервами среди несчастных, да латать пробитые осколками газовые трубы. Каждый выбрал свой путь.

Здравствуй, мусор!

Алексей Мельников, публицист

21:43, 27 января 2015

Смрадный ветер со стороны части Украины, силой взятой камуфляжным интернациональным компостом из местных гопников, наёмников и армейцев нашей кризисной державы, надул России мусорный рейтинг.

Есть ли антифашисты в России?

Лев Пономарев, правозащитник

16:12, 20 января 2015

А вот эти (.....), которые нацепили себе на шапку георгиевскую ленточку и препятствовали нашему шествию с (.....) лозунгами, единственного чего добились – это своего собственного разоблачения.

Ура-патриоты не платят налоги

Борис Немцов, политик

11:54 , 26 февраля 2015

Пушков Алексей Константинович, известный путинист, крымнашист – председатель комитета по международным делам, представляющий Россию на международной арене задолжал России 23879 рублей транспортного налога и пени.

Михеев Олег Леонидович – ура-патриот, крымнашист, выпрыгивающий из штанов, самый одиозный депутат-неплательщик, с которого снималась неприкосновенность, отказывается платить не только по своим кредитам, но и долги по налогам. За год его долг перед Волгоградской областью вырос больше, чем на миллион, и составляет 44 миллиона 981 тысяч 799 рублей.

Следом Андрей Клишас – одиозный сенатор, автор закона об иностранных агентах, сторонник закона подлецов и всех репрессивных законов последнего времени, включая уголовное наказание за участие в митингах, должен 267 тысяч 296 рублей в казну Москвы, Московской и Нижегородской областей.

Лояльность ценится выше, чем соблюдение закона. Путинизм в действии.

Ничего нового, только мировое господство

Константин Боровой, председатель партии «Западный Выбор»

08:24 , 27 января 2015

По-видимому, выбора нет. Придется помочь осуществиться мечтам нового Сталина-Наполеона. Хочет попробовать – имеет право. Будем надеяться, с тем же результатом.

Стоит ли обсуждать спам?

Константин Боровой, председатель партии «Западный Выбор»

20:30, 18 декабря 2014

Пресс-конференция Путина имеет все признаки спама.

Это занудное втюхивание просроченного, несвежего продукта, который уже обычными средствами рекламы до потребителя не донести.

По совокупности его пресс-конференций – это методичное засорение информационного пространства сомнительными тезисами и аргументами, типичный спам.

Последнее время стало модным обсуждать, когда этот дурно пахнущий поток спама закончится вместе с его автором.

По этому поводу даже стало возможным сделать ставку в тотализаторе. Пока только в Лондоне.

Люди разумные уже могли бы сообразить, как сделать первый шаг – надо прекратить обсуждать этот бред.

Иначе, он и с того света будет проводить пресс-конференции.

Садисты, перестаньте мучить нас и Навального

Константин Боровой, председатель партии «Западный Выбор»

07:23, 21 декабря 2014

Тем более, что в стране, кажется, больше не осталось столь легковверных граждан, которые поверили бы в очередной, далеко не первый трюк с «преследованием непреклонного оппозиционера кровавой гэбней».

На гребне гравитационной волны

Алексей Мельников, публицист

16:11, 13 февраля 2016

В Соединённых Штатах открыли гравитационные волны. В России чудачки второй год шалеют от счастья следить из диванного далека бьющие в захваченный Крым волны Чёрного моря.

Другим странам, с нормальными властями и не опьянённым ущербным реваншизмом населением суждено строить марсоходы, ускорители, обсерватории, запускать в космос телескопы, отправлять миссии к Сатурну и Плутому. В эти страны уезжают, и будут уезжать талантливые выпускники российских университетов.

Вы же, ленивые российские граждане с приросшим к вашему горбу российским начальством, будете и дальше слушать «мюнхенские» и «валдайские» речи полковника.

Ваше начальство будет тратить триллионы на милитаризм, спецслужбы, содержание захваченных территорий, «золотые» мосты, дороги, улицы, телевизионную лапшу.

Вы же продолжите терпеливо сносить начальственную глупость, стонать, что «ничего нельзя сделать», «выборы ничего не решают», «голосуй не голосуй».

Великий комбинатор

Евгений Киселёв, журналист

11:00, 15 февраля 2016

«Плодотворная дебютная идея» не сработала – Запад на путинские уловки не купился – и вот уже кремлевский великий комбинатор предпринимает новый ход: ага – от наших бомбежек беженцы рванули десятками тысяч в Европу, усугбляя и без того острейший иммиграционный кризис?

Вот мы сейчас бомбежечки-то и усилим, чтоб жизнь вам медом не казалась. Особенно той немке, которая больше всех нам гадит.

Как Россия победила мировой терроризм

Антон Носик, публицист

10:36, 12 февраля 2016

А вот рассуждения главы правительства о том, как страшно выходить на улицу в Израиле, какой карачун приходит Евросоюзу из-за беженцев, и как успешно Россия на собственной территории решила все проблемы с «неправильным» Исламом (так, что теперь мы его успешно экспортируем во все концы земного шара, от Алеппо до Бостона, и даже сами не можем посчитать, сколько тысяч российских моджахедов куда поехало) – это совсем уже какой-то праздник души и именины сердца.

Но тут же выясняется, что, даже свалив за тысячи километров от России, эти шахиды начинают представлять для нас такую острую и безотлагательную угрозу, что с нею нет никакого способа справиться, кроме как отправить по их пятам авиацию и космические силы. Иначе ведь они к нам вернутся! И мало никому не покажется! А сколько их, никто не знает! Так, спрашивается, мы их победили, или, наоборот, провафлили многотысячную армию, которая свободно перемещается взад-вперёд через наши государственные границы? А если мы разгромим все те сирийские группировки, к которым примкнули наши никем не сосчитанные соотечественники, то повысится или понизится шанс, что эти ребята снова потянутся на Родину?

Невыученные уроки Дмитрия Лихачёва

Антон Носик, публицист

08:12, 14 мая 2015

Хунта очень ошибается. Уроки Нюрнбергского процесса ей можно и должно учить. Потому что идеи национальной исключительности в многонациональной империи – это путь на виселицу, и всякий, кто встаёт на такой путь, должен хорошо понимать последствия.

Зачем нужна новая война с Турцией

Антон Носик, публицист

09:56 , 01 февраля 2016

И понятно уже, из опыта двух предшествующих лет, что в российской верхушке, политической и военной, хватает этих trigger-happy ноздрёвых, у которых давно свербит замутившее очередное обострение, неважно где – лишь бы снова движуха. Военным это нужно потому, что «кому война, а кому – мать родна».

Бомба, готовая взорваться

Андрей Пионтковский, публицист, политолог

12:07 , 23 января 2016

За что мы дважды воевали в Чечне? За территориальную целостность России. За Чечню в составе России. Но территориальная целостность – это не выжженная земля без людей. Мы воевали, чтобы доказать чеченцам, что они являются гражданами России. Но при этом мы уничтожали их города и села авиацией и системами залпового огня («А в чистом поле система «Град», за нами Путин и Сталинград»), похищали мирных жителей, трупы которых потом находили со следами пыток.

Мы постоянно доказывали чеченцам как раз обратное тому, что провозглашали: мы доказывали им всем своим поведением, что они для нас не являются гражданами России, что мы давно уже не считаем их гражданами России, а их города и села российскими. И убедительно доказали это не только чеченцам, но и всем кавказцам. Те хорошо выучили преподанные им наглядные уроки.

На смерть Жанны Фриске

Алексей Мельников, публицист

13:38 , 16 июня 2015

Почему вместо того, чтобы тратить деньги на поиски эффективных средств лечения страшных болезней, российское начальство выбрасывает

деньги на милитаризм, содержание захваченных территорий, спортивные развлечения, своё собственное благоденствие?

Почему даже такому известному, состоятельному человеку, как Жанна Фриске граждане вынуждены были собирать деньги на лечение? Почему лечение не оплачивается из бюджета, за счёт доходов государства? Почему люди, даже имея средства, вынуждены тратить огромные деньги на лечение за границей?

Где российская медицина? Почему так мало сделано для развития медицинской науки? Куда ушли за 16 лет правления В.В. Путина полученные от продажи нефти и газа деньги? Почему его правление завершается «оптимизацией здравоохранения» и самоубийствами онкобольных?

Почему деятельность возглавляемого В.В. Путиным российского начальства направлена не на улучшение качества жизни людей, не на развитие образования, науки, здравоохранения, а на противостояние с миром, утверждение подлостей, которые именуются «государственными интересами»?

Пока граждане России, часть которых до сих пор принадлежит к крымнацистскому стаду, т.е. поддерживает бандитизм и сама является пассивным соучастником бандитизма, не поймут, что для того, чтобы жизнь в стране изменилась, они сами должны измениться, понять, что страна идёт не туда, ничего хорошего не получится.

Осуществима ли мечта Бориса Немцова о европейской России?

Юрий Шулина, юрист

15:27, 28 февраля 2016

Россия по своей сути, огрызок российской империи и бывшего СССР, унаследовавшая самые худшие имперско-шовинистические пороки своих предшественников. Эти пороки в течение их последней 16-летней исторической трансформации достигли самых ужасных, уродливых и

нелепых форм по сравнению с имперско-шовинистическими пороками бывших империй.

Россия, – антипод европейскому сообществу, а значит и правовому демократическому государству. Даже в недоимперии, каковой по своей сути является современная Россия, основные задачи заключаются в усилении собственного величия, чтобы боялись соседи, и в постоянном захвате и колонизации чужих территорий, таких например как Абхазия, Крым, Донбасс и Приднестровье.

Процесс пошел

Андрей Пионтковский, публицист, политолог

09:17, 15 марта 2016

Было очень заметно, что Путин, Лавров и Шойгу находились под огромнейшим стрессом.

Они выглядели растерянными и несли полнейший бред. Попробуйте сопоставить их беспомощное блеяние с тем, что кремлевская пропаганда внушала нам все последние полгода.

Все, что мы там делали, а именно 90% российских боевых вылетов – это удары не по ИГИЛу, а по умеренной оппозиции Асаду. Еще неделю назад Лавров воинственно заявлял, что несмотря на перемирие мы будем продолжать бомбить террористов и, в частности, Алеппо, потому что там скрываются террористы.

А теперь они вешают телезрителям лапшу на уши, перечисляя свои гуманитарные достижения – была «восстановлена связь с Алеппо» – городом, который они еще вчера бомбили, убивая сотни жителей и планировали брать.

Новосибирский hack and slash

Алексей Мельников, публицист

22:09, 05 сентября 2015

Вставайте с диванов, новосибирцы, семьями, дружескими столами, футбольными, хоккейными командами, домохозяйствами и трудовыми коллективами – несите своё вскипевшее сегодня возмущение несправедливостью на избирательные участки, пока оно ещё не остыло и можно отлично заварить новую власть.

Тостующие дипкурьеры

Алексей Мельников, публицист

21:50, 19 апреля 2016

К чему это? Вас кто-то приглашает назад в «Большую восьмёрку», г-н Рябков? Кому вы там нужны, зелёные чудища?

Вашу страну, которую ваше же партийное начальство опозорило захватом Крыма и войной против Украины, вышибли из «Большой восьмерки» за дверь, ясно дав понять, что государству с захватным советским органчиком «исторической справедливости» в голове, место на периферии мира.

С Новым годом, люди-мусор!

Алексей Мельников, публицист

19:22, 31 декабря 2015

Российское начальство, победно завершая год 2015-й, отмеченный его бесконечными экономическими провалами, войнами и наступлением на права граждан, венцом которого стало наделение ФСБ правом стрелять в народ, дало на прощание марширующим бессмертным полком великим победителям самих себя, предновогодний ободряющий пинок в спину – втокнуло страну в новый провальный, 2016-й.

Начальство российской катастрофы

Алексей Мельников, публицист

20:20, 26 ноября 2015

Глупейшее руководство в мире – российское.

Санкции против Турции и весь сопутствующий антитурецкий идиотизм горячечных верхов это только подтверждает.

Ведь очевидно, что хуже делают для своего слабого, гнилого российского режима, сокращают экономические возможности его выживания.

Говорили умные люди – не лезьте, правящие российские чудачки, в Украину. Не аннексируйте Крым, не поддерживайте донецких и луганских гопников, не суйтесь затем в Сирию. Целее будете.

Куда я вернусь?

Виктор Шендерович, журналист

13:18, 23 апреля 2016

Но никакой путин не мог помешать мне, много лет напролет, испытывать счастье от возвращения, от физической близости с родиной, от выученных наизусть пеших маршрутов по городу моей жизни.

Взаимное убожество

Виктор Шендерович, журналист

20:49, 16 июня 2015

Это были, конечно, никакие не болельщики. В VIP-ложе сидели мрачные хозяева. Феодалы, опозоренные смердами. И было ясно, что смердам это так не пройдет. Потом главу администрации президента, Иванова, спросили, как он оценивает игру сборной России по футболу, и глава администрации президента Иванов уронил сквозь зубы:

– Убожество.

Жаль, никто не спросил российских футболистов, как они оценивают деятельность администрации, в которой работает этот Иванов; деятельность Миллера, Степашина...

День вне зависимости

Виктор Шендерович, журналист

12:59 , 23 апреля 2015

Независимый Израиль – страшная угроза миру.

Он большой и страшный.

Его крючковатый нос навис над трудолюбивым арабским Востоком, отбрасывая тень до рек Вавилонских.

Он еврей, и с 1948 года не скрывает этого.

Какая бесстыжесть, если вдуматься.

Он препятствует коммуникации между народами, взрывая тоннели, ведущие из сектора Газа. Он живуч, как его праотцы, и не хочет идти к прааматери. Он надменен, ибо даже его Бог не смог с ним ничего сделать.

А вы говорите: иранская ядерная программа...

Фашня, уймись: хватит радоваться терактам в Брюсселе

Антон Носик, публицист

16:04 , 25 марта 2016

Упоённое злорадство отечественных думцев и мидовцев по поводу теракта в Брюсселе – свидетельство не столько их цинизма, сколько тупости и идиотизма.

Минтруд, бери хворостину, гони туризм в Палестину

Антон Носик, публицист

09:37 , 16 марта 2016

После того, как забота о безопасности российских туристов заставила власти закрыть для них турецкое и египетское направление, самое время задуматься о более спокойных местах для отдыха. Палестина – отличное начало списка безопасных курортов, а продолжить можно Южным Ливаном, Ираком, Сирией. Там как раз сейчас мир установился, если верить официальным сообщениям.

Как кремлеботы нагнули Фейсбук

Антон Носик, публицист

17:15 , 12 мая 2015

История с недавней блокировкой поста Сергея Пархоменко в Фейсбуке о расследовании гибели МН17 – всего лишь эпизод широкомасштабной кибервойны, развязанной российскими хунвэйбинами на зарплате против зарубежных соцсетей и их русскоязычных пользователей.

Нецензурное про Украину

Антон Носик, публицист

16:53 , 07 февраля 2015

Российская Федерация не в состоянии обеспечить своих граждан современной медициной, социальной помощью, нормальными дорогами. Это классический failed state, с чудовищным уровнем коррупции, бюрократии, очковтирательства, воровства бюджетов.

Я – плохой патриот Украины, я б предпочёл, чтобы они все остались живы, завели семьи, наплодили детей... пусть даже в стране, в составе которой нет ни Донбавы, ни Луганды. Как нет этих регионов в составе никакой благополучной и процветающей страны мира.

Election Stealing 101 Is the 2016 Election Already Being Stripped and Flipped?

April 4, 2016

Disturbing signs of the time-tested “Strip and Flip” strategy for stealing elections have already surfaced in 2016. Will they ultimately decide the outcome, as they have in too many recent elections?

Historically, “stripping” has been based on race. It’s rooted in the divide-and-conquer strategies of slavery and Jim Crow segregation. Today it centers on

racist demands for photo ID and other scams designed to prevent blacks, Hispanics, the young, and the poor from voting.

“Flipping” is related to electronic voting machines, on which the vast majority of Americans will vote this fall. Nearly all these machines were bought with money from the 2002 Help America Vote Act, which came after the theft of the 2000 presidential election.

A recent study by Harvard and the University of Sydney, Australia, found that the United States had the “worst elections of any long-established democracy.”

Mitt Romney and the myth of self-created millionaires

March 12, 2016

We could call it Romnesia – the ability of the very rich to forget the context in which they made their money. To forget their education, inheritance, family networks, contacts and introductions. To forget the workers whose labour enriched them. To forget the infrastructure and security, the educated workforce, the contracts, subsidies and bailouts the government provided.

Romney personifies economic parasitism. The financial sector has become a job-destroying, home-breaking, life-crushing machine, which impoverishes others to enrich itself.

There is an obvious flip side to this story. "Anyone can make it – I did without help", translates as "I refuse to pay taxes to help other people, as they can help themselves": whether or not they inherited an iron ore mine from daddy.

Today the parasites claim to be entrepreneurs.

More Humans Migrate to the United States than any other.. BY FAR!

March 21, 2016

So is it possible that when you set up a system where individuals can come over here, strap up their boots and bust their ass to become whatever they wanted to be, that system works?

Re. Paris: "The Age of Despair; Reaping the Whirlwind of Western Support for Extremist Violence"

November 17, 2015

Without the American crime of aggressive war against Iraq – which, by the measurements used by Western governments themselves, left more than a million innocent people dead – there would be no ISIS, no “Al Qaeda in Iraq.” Without the Saudi and Western funding and arming of an amalgam of extremist Sunni groups across the Middle East, used as proxies to strike at Iran and its allies, there would be no ISIS. Let’s go back further. Without the direct, extensive and deliberate creation by the United States and its Saudi ally of a world-wide movement of armed Sunni extremists during the Carter and Reagan administrations, there would have been no “War on Terror” – and no terrorist attacks in Paris tonight.

And one further cause of despair: that although this historical record is there in the open, readily available from the most mainstream sources, it is and will continue to be completely ignored, both by the power-gamers and by the public.

Democracy in a Dumber and Dumber America (psychology today)

March 5, 2016

A great article on America's dumbing down in the last few years. Scary! How can democracy flourish when American voters are becoming dumber and dumber. Scientific discoveries were once the motor of America. Now, more and more Americans are interested in dubious conspiracy theories and other forms of flawed thinking. Gone are the days of rationalism. Intellectualism is discouraged. People listen to the likes of Jesse Ventura and his 9/11 conspiracy theories and mock the viewpoints of Chomsky and other thinkers. A true intellectual meltdown has taken over US.

Weapons of Mass Distraction

October 10, 2015

Thirteen years ago, on October 10, 2002, the United States House of Representatives made one of the most calamitous mistakes of a generation. Congress, with wilful blindness, voted to attack, invade and occupy a sovereign, oil-rich nation in the Middle East that did not attack us and did not pose a threat to the American people.

Many are trying to rewrite the history of the Iraq war. The people who led us into a war based on lies want us to believe that the intelligence community was duped.

The Bush Administration lied to the Congress and the American people to sell its war. The intelligence community wasn't duped, The American people were duped and we are still paying the price.

Israel=A brutal terrorist state

December 26, 2014

Israel has now, within a few weeks, murdered over 900 Palestinians. Israel, which is conducting an illegal occupation of Palestine, as well as a vicious blockade of Gaza, claims it has the right to defend itself from the people it is oppressing by murdering children and innocent civilians.

Bernie Getting Sucked into "The Club"

November 12, 2015

So at the end everyone feels good for a minute, and then after the election the machine rolls along. Just look at the last 8 years after the horrific Bush experience. That after the putrid Clinton experience.

Fanatics in the Political System

May 5, 2015

Our political system is much the same. People root against the other one, hoping to "win" and claim victory. The fans of the other team are the enemy. They must be destroyed.

The marketers have a gift that keeps on giving. No matter how shitty the product, you can charge 1 billion to make a website and 100 million to make awful ads promoting it to people who don't understand it to begin with.

it was putins's missile?

July 22, 2015

Here's the spin war verdict: the current Malaysian Airlines tragedy – the second in four months – is “terrorism” perpetrated by “pro-Russian separatists” armed by Russia and Putin is the main culprit. End of story. Anyone who believes otherwise, shut up.

Why? Because the CIA said so. Because Hillary ‘We came, we saw, he died’ Clinton said so. Because crazy Samantha ‘R2P’ Power said so – thundering at the UN, everything duly printed by the neo-con infested Washington Post.